

A romantic close-up of a man and a woman. The woman, with long reddish-brown hair, is on the left, looking towards the man. The man, with a beard and dark hair, is on the right, looking back at her. They are both wearing blue and white striped shirts. The background is a blurred cityscape with a tall building. The text 'БУДЬ МОЕЙ ГЕРДОИ' is overlaid in large, bold, cyan letters.

БУДЬ МОЕЙ
ГЕРДОИ

АННА ДЕНИСОВА

Анна Юрьевна Денисова

Будь моей Гердой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69598213

SelfPub; 2023

Аннотация

Фокс никогда не питала иллюзий по поводу парней, но знакомство с красавцем Каем заставило поверить в любовь. Он показался очаровательным, и она дала ему шанс. Но стоило потерять голову и отдаться чувствам, как начались сложности. Кай оказался её новым боссом с приставучей бывшей и другими проблемами.

Содержание

ГЛАВА 1.	5
ГЛАВА 2.	16
ГЛАВА 3.	28
ГЛАВА 4.	39
ГЛАВА 5.	50
ГЛАВА 6.	61
ГЛАВА 7.	72
ГЛАВА 8.	83
ГЛАВА 9.	93
ГЛАВА 10.	101
ГЛАВА 11.	113
ГЛАВА 12.	123

Анна Денисова
Будь моей Гердой

ГЛАВА 1.

Я проснулась от того, что кто-то тормозит мои волосы. Сделав медленный и глубокий вдох, я уловила запах мужского одеколona. Волна ассоциаций вызвала приятные мурашки. Я подняла веки и встретилась с парой голубых глаз на красивом, слегка небритом лице. Их обладатель сидел на корточках и перебирал длинными пальцами мои спутанные локоны.

– Доброе утро, лисёнок, – протянул он хриплым шёпотом, растягивая губы в улыбке.

Вокруг его глаз собрались морщинки. Я улыбнулась в ответ и окинула комнату беглым взглядом. Сего-голубые шторы плотно закрывали широкое окно, создавая уютный полумрак. Рядом стоял объёмный круглый пуфик, обитый таким же текстилем. Всю противоположную стену занимал шкаф цвета венге, а по бокам от широкой кровати две тумбы в той же цветовой гамме. Типичная мужская спальня – простая и лаконичная. Я стряхнула остатки сонной неги и села на постели, обернувшись толстым одеялом.

– Мне надо бежать, – виновато сообщил он.

Я ещё раз осмотрелась и обнаружила рядом с кроватью своё бельё, выделявшееся на тёмном ламинате ярким пятном.

– Дашь мне пару минут?

Я потянулась, чтобы подобрать свои трусики, но он подхватил их и встал в полный рост. Я ещё раз оценила мужчину. Он сменил вчерашний деловой костюм на тёмные джинсы и голубую рубашку, и я отметила, что неформальный вид идёт ему больше.

– Я вовсе не собирался тебя выгонять. Ты можешь остаться и ещё поспать. Ночка была бурной.

От его мурчащего голоса щёки моментально вспыхнули. Я провела ночь с парнем, которого склеила накануне, и это не было моим стандартным поведением. Хотя, кто кого склеил – большой вопрос. Не важно, я собиралась сохранить лицо.

– Я могу уйти и без них, – с вызовом ответила я.

Его улыбка растянулась шире, от чего ямочки на щеках стали выразительней.

– Не вынуждай меня прятать твои вещи.

В голубых глазах заплясали озорные искры, но я не собиралась сдаваться.

– Мне ничего не стоит сбежать в этом одеяле.

Он запрокинул голову и рассмеялся.

– Тебе невероятно идёт моё одеяло, но к нему прилагается эта кровать и я вместе с ней.

Его непосредственность подкупала.

– Я серьёзно, лисёнок, оставайся. Поспи, а я вернусь через пару часов. Мне нужно смотаться в офис, уладить несколько рабочих моментов, и я весь твой. Сегодня суббота, так что на работу тебе не надо, – безапелляционно добавил он.

– Ладно, – всё-таки согласилась я.

– Их я беру в заложники, – он спрятал мои трусики в карман своих джинсов и расплылся в довольной улыбке.

Он вышел, хлопнув дверью. Я откинулась обратно на подушку, вспоминая подробности вчерашнего вечера. Кажется, я поняла почему на него повелась.

***

Очередная рабочая неделя закончилась, и я по обыкновению отправилась в бар «Волчок». Это самое непопулярное место в городе, но сегодня здесь было многолюдно. Гул голосов и угарный смех заглушали доносящиеся из колонок гитарные рифы инди рока. Официантки в клетчатых рубашках лавировали между столами, заставляя их кружками пива и снеками. Весёлые выкрики подвыпившей компании мужчин грозовыми раскатами проносились по тускло освещённому залу.

Помню, как брат первый раз привёл меня сюда три года назад. Я пробежалась взглядом по стенам, имитирующим кирпичную кладку, чёрной деревянной стойке с выстроенными в ряд высокими стульями и оглядела пустые круглые столики.

– Здесь всегда так пусто? – спросила я брата.

– Самое тихое место в городе, – гордо сообщил Беар. – Я

же знаю, как ты не любишь шумные посиделки.

– Мы могли купить всё необходимое и остаться в квартире.

– Нет. Твоё поступление в колледж достойно того, чтобы отметить с размахом.

Воспоминания о брате навеяли грусть. Мы не виделись почти два года, потому что он предпочитает проводить время в море, но, когда встречаемся – выносите всех святых. Конечно, Беар звонит при любой удобной возможности и всегда интересуется моими делами (типичный старший брат), но это не заменяет живого общения. У нас особенная связь, и я её ценю. Он обладает теми качествами, которых мне не достаёт. Беар без усилий сходится с людьми и умеет всем нравиться, а вот у меня с этим проблемы. С школьными подругами я давно не общаюсь, да и в колледже не обзавелась. С парнями дела обстоят и того хуже.

Я высмотрела свободный столик в самом дальнем углу, заказала пару бутылок светлого нефильтрованного и устроилась коротать вечер. Не прошло и пяти минут, как рядом подсел привлекательный светловолосый мужчина. Я тоже пришла сюда в офисном прикиде, но он в безупречно сидящем костюме, сером шёлковом галстуке и дорогими часами слишком выделялся. Мужчина отстранённо смотрел в сторону барной стойки, не замечая постороннего присутствия. Прошло несколько минут прежде, чем он обратил на меня внимание.

– Прости, я тебя не заметил. Сейчас уйду, – бросил он, мазнув равнодушным взглядом.

– Я сама уже собиралась уходить. Сегодня слишком шумно.

– Часто здесь бываешь? – как бы между прочем поинтересовался он.

– Почти каждую пятницу, – на самом деле не почти, а каждую, но зачем ему знать.

– Я – Кай, – протянул руку он.

Знакомство в мои планы не входило, но что-то в нём зацепило. Я решила дать ему шанс.

– Фокс, – я пожала крупную мужскую ладонь.

Спустя пару бутылок мы уже непринуждённо болтали обо всём. Мне казалось, что так бывает только в кино: встречаешь парня и понимаешь, он тот самый. Может острая нехватка быть кому-то нужной, а может действие алкоголя заставили меня спрятать защитные колючки. Я позволила себе расслабиться и наслаждаться обществом нового знакомого. Он мало говорил о себе, больше слушал, и как оказалось, свободные уши то, чего мне так не хватало.

– Знаешь, Кай, меня уже так припекла эта работа. Сил нет. Мой босс заносчивый засранец, перед которым все стелются, как ковровая дорожка, а он воспринимает это – как должное. И меня выворачивает от его мерзкого голоса и тех поручений, которые он раздаёт этим голосом.

Я изобразила гнусавый голос своего начальника, от чего

Кай рассмеялся.

– Может стоит уволиться и найти дело по душе?

– Ах. Если бы всё было так просто. Мой отец пристроил меня в фирму своего друга на время летней практики, и теперь оба ждут от меня каких-то великих результатов. А мне не хватает смелости признаться, что я бросила финансовый колледж на последнем курсе. И теперь в душе не подозреваю, чем намерена заниматься. Но это однозначно не бизнес.

– А не пробовала обратить свой взор на творческую сторону процесса?

– Например?

– Рекламный бизнес.

– Нет, не думала. Может опустим работу и поговорим о более интересных вещах?

– А может покинем это место и переберёмся в более тихое.

– Кто-то сейчас пытается меня склеить?

– А ты против?

Расценив моё молчание, как знак согласия, он поднялся с места и протянул руку. Немного помедлив, я вложила пальцы в его ладонь. Мы вышли из шумного прокуренного помещения в прохладный июньский вечер. Я замирала от предвкушения и ужаса, понимая, чем закончится эта ночь.

***

Я нырнула с головой под одеяло, захваченная мыслями о Кае. Высокий, подтянутый, в меру худой, он вполне мог работать моделью. Его чувственные поцелуи, касания длинных смелых пальцев, безумство ночи. Я лежала в его кровати, млела от запаха одеколона на подушках, задаваясь вопросом сбежать или остаться.

Я провалялась в постели полчаса и подумала, что пора бы вставать. Под подушкой нашёлся бюстгалтер. А где остальные элементы гардероба? Раз Кай забрал мои вещи, придётся воспользоваться его. Я поднялась и направилась к шкафу. Футболки, полотенца, джинсы были уложены аккуратными стопками и рассортированы по цветам. Интересно, он сам заморочился или у него дом работница? Я открыла следующую створку, прошла по ряду мужских сорочек, преимущественно белых и голубых и наткнулась на единственную чёрную в тонкую белую полоску. Достала и приложила к себе вместе с вешалкой. Её-то я и возьму. С другой стороны, оказались деловые костюмы, среди них я обнаружила свой. Не помню, чтобы я его так бережно повесила. Тут же моя блузка. Интересно, все пуговицы на месте?

Я заправила постель и направилась в ванну. Душевая кабинка с матовыми стеклянными стенками, светлый голубоватый кафель, полка с зеркальной дверцей над раковиной

были почти стерильно чистыми. Я даже устыдилась, потому как моя собственная не могла похвастаться таким идеальным порядком. То, что квартира съёмная и это моё временное жильё – так себе оправдание, просто я хозяйка ни о чём. Я надела рубашку Кая, потому что не люблю ходить по дому в офисной одежде. В принципе не люблю рамки и правила.

Я оглядела просторную скромно обставленную гостиную и направилась исследовать кухню. Здесь всё так же по-спартански просто. Я с удовлетворением сделала в голове пометку, что постоянной подружки у него нет. Судя по количеству продуктов, готовил Кай не часто. В шкафчике нашлась пачка риса, в холодильнике: болгарский перец, помидоры и лимон. В морозилке обнаружила упаковку креветок. Если покопаться ещё, возможно найдутся специи, тогда я смогу сообразить паэлью. Во всяком случае её подобие. Приблизительно прикинув, во сколько вернётся Кай, я закатала рукава и взялась за приготовление обеда. Я люблю готовить, ещё больше есть. Спасибо быстрому метаболизму, что меня не разнесло как кита. Разве что задница великовата. Но благодаря известной особе большие попы нынче в моде.

Еда давно остыла, а Кай не появился. Это точно его квартира? Я решила обследовать гостиную, спальню и гостевую комнату. Квартира оказалась необжитой, словно сюда недавно переехали, но всё же я нашла несколько предметов её обладателя. Фотографии, дипломы и пара писем от некоего «П» (даже нераспечатанных). Я никогда не страдала излиш-

ним любопытством, но тут ощутила странный зуд на кончиках пальцев. Не похоже, чтобы Кай просто про них забыл, такие как правило всё держат «на подкорке». Тут и гадать нечего, как говорят французы «cherchez la femme». Интересно, если я спрошу прямо, он ответит?

Я устранила следы неумелого обыска и расположилась в гостиной дожидаться Кая, бесцельно переключая каналы. Его «пара часов» вылились в четыре. Он вернулся только к шести, прошёл в комнату и виновато улыбнулся.

– Извини, задержали, но я торопился, как мог. Я принёс пиццу.

– А я приготовила обед. Правда теперь это будет ужин.

– У тебя хороший вкус, – он окинул меня придирчивым взглядом. – Это моя любимая рубашка.

– Надеюсь ты не против, что я её взяла. Кстати, мне бы хотелось получить обратно то, что ты забрал утром.

– Иди и забери.

Он поднял руки и лукаво прищурился. Я приблизилась к нему и запустила руки в карманы. Он обнял меня за талию и теснее прижал к себе. Пока мы обнимались, мне удалось выволить свои трусы. Я отстранилась от Кая и натянула их на себя.

– Зря надела. Я всё равно сниму. Спать ты будешь без них.

– Хочешь, чтобы я осталась?

– По-моему, мы прекрасно проводим время, почему не продлить эти мгновения.

– Я даже не сомневалась, что твой день прошёл великолепно.

– Подловила. Давай сделаем так: я знаю один загородный клуб, можем завтра поехать туда, а вечером я отвезу тебя домой.

– Что мы будем делать в этом клубе?

– Там есть конюшня. Возьмём лошадей и прокатимся по территории, она там живописная.

– Не думаю, что на каблуках и в деловом костюме мне будет удобно. К тому же я никогда не ездила верхом и побаиваюсь лошадей.

– Есть картинг. Маленькие такие машинки...

– Я знаю, что такое картинг. Меня как-то брат водил.

– А теперь пойдёшь со мной. Ну так что?

За свои 22 года я никогда не жила с парнем и подумала, какого чёрта. Пусть хотя бы будет демо версия.

Мы закончили с ужином, я убрала со стола и принялась мыть посуду.

– Ладно тебе, Фокс, оставь. Я уже понял, какая ты хозяйственная.

– Не в этом дело, у меня пунктик на этот счёт, – у меня действительно сдвиг по этому поводу. Я могу жить посреди бедлама, но посуда должна быть чистой.

Кай мягко улыбнулся. Он подошёл, закрыл кран, взял меня за плечи и слегка развернул.

– Смотри, что у меня есть.

– Посудомойка?

– Пользуйся на здоровье. Услаждай свою манию.

– А что на счёт тебя? Есть вещи, к которым ты относишься с особым трепетом.

– У меня заскок на пунктуальности. Сам не опаздываю и не терплю в других.

– Тогда тебе не повезло, потому что у меня проблемы с пунктуальностью.

Он устремил взгляд на потолок, потёр ладонью подбородок, а затем снова посмотрел на меня и снисходительно улыбнулся.

– Я постараюсь это пережить.

– Манией порядка я тоже не страдаю, – решила признаться и в этом, раз уж мы затронули тему личных бзиков.

– Я не против, если ты внесёшь немного хаоса в мою размеренную и выхолощенную жизнь.

Я попала в сказку?

ГЛАВА 2.

Вот он понедельник – день, который как я надеялась, наступит не скоро. Но будильник надрывается противной трелью оповещая, что пора вставать и двигать на ненавистную работу.

Выходные, проведённые с «прекрасным принцем», остались за чертой. Конечно, мы обменялись телефонами, но шансы, что он перезвонит равняются нулю. Я работаю с понедельника по пятницу и не уверена, что до субботы Кай останется свободен. Мне бы очень хотелось, чтобы такой милый, весёлый, красивый и умный парень проявил ко мне искренний интерес, но... Я трезво оцениваю свои шансы. Нет. Я не пугало, но и не красотка. Такой середнячок с обилием комплексов и выводком тараканов в голове, которые будут в тягость обычному парню. Самоуверенный красавец, как Кай и вовсе такой багаж не потянет. Таким подавай модельных кукол, которые ходят, едят и раздвигают ноги по команде. Может мне в блондинку перекрасться? Надеюсь, мой медный не станет тыквенным? Я отправилась в душ в надежде смыть ту приторную ваниль, которой пропиталась за эти выходные. Дальше яичница и чёрный кофе. И вот я готова к трудовому подвигу.

Решив сэкономить на такси, я прошла пешком два квартала. Высокий каблук и узкая юбка затрудняли движение.

Я добралась до девятиэтажного здания, в котором располагался наш офис, взглянула на заполненную парковку и поняла, что опоздала. Я заскочила в стеклянные двери-вертушки и поприветствовала кивком охранника на посту. Приложила электронный пропуск, миновала турникет и, цокая каблуками по плитке пустого холла, быстро двинулась в сторону лифтов. Пока кабина ползла на последний этаж, я разглядывала своё отражение в зеркальных стенах. Я прикрыла спадающими на плечи прядями прямоугольное лицо и расчесала пальцами взъерошенную длинную чёлку. Не дожидаясь, когда створки разъедутся полностью, я скользнула в образовавшийся просвет и поспешила по пустынному коридору в сторону своего кабинета. Слишком громкое название для квадратного закутка без окон, особенно в сравнении с директорским. Я задержалась у стола секретарши и поздоровалась.

– Привет, Фокси, – дружелюбно кивнула та. – Мистер Бруд уже тебя спрашивал. Я сказала, ты зашла в туалет.

– Спасибо, что прикрыла, – я выдохнула и кивнула, что готова зайти.

Молли нажала кнопку селектора и сообщила о моём приходе.

– Удачи, – бросила она вслед.

Я прошла в кабинет начальника, поздоровалась и остановилась у длинного стола.

– Опять опаздываешь, О’Двайер, – мистер Бруд строго посмотрел вверх дорогой оправы и сложил в замок морщини-

стые пальцы.

Я мысленно сжалась и зашевелила извилинами в попытке придумать достойное оправдание, потому как врождённая неспособность к тайм менеджменту моего босса не устраивает.

– У вас ко мне срочное дело? – так ничего не придумав, выдавила я.

– Да. Я перевожу тебя в другой отдел.

– Что?

– С сегодняшнего дня ты работаешь с Калибаном Малоу. Будешь личным ассистентом директора рекламного отдела.

– Я не уверена, что справлюсь...

– Справишься, куда ты денешься. Офис рекламного на два этажа ниже. Приступай, О’Двайер.

Он опустил взгляд на монитор, дав понять, что разговор окончен. Я покинула кабинет генерального в полной растерянности.

– Ну, что? – Молли обескураженно посмотрела на меня. – Неужели уволил?

– Лучше бы уволил.

– Фокси?

– Сослал в рекламный отдел. Блин! Мне снова придётся привыкать к новому коллективу!

– У тебя всё получится. Если совсем будет тяжело, звони.

– Спасибо, Молли.

Я прошла в свой кабинетик и начала собирать вещи в

картонную коробку. Я подозревала, что этот момент рано или поздно наступит. Не будь Джефрис Бруд старым другом моего отца, я бы вылетела гораздо раньше. Патологическая склонность к опозданиям – лишь верхушка айсберга. Интересно, сколько я продержусь под руководством мистера Малоу? Я представила своего будущего начальника лысеющим, низкорослым мужчиной с излишним весом, обильным потоотделением и дурным характером. Меня аж передёрнуло. Я вечно себя накручиваю, если быть готовой к худшему, ничего не застанет врасплох.

Попрощавшись с Молли, я села в лифт и поехала вниз, уже не рассчитывая ни на что хорошее. На ресепшен меня поприветствовала секретарша нового босса.

– Вы к мистеру Малоу? Вам назначено?

– Да. Я Фокс О’Двайер – новый ассистент, – обречённо произнесла я.

Блондинка с безупречным макияжем наградила фальшивой улыбкой и сообщила, что я могу пройти. Я крепче прижала к груди коробку, выдохнула и зашла в кабинет. Когда я увидела в высоком руководительском кресле того, кого никак не ожидала, едва не выронила из рук пожитки.

– Привет, лисёнок.

– Кай?!

Он быстро пересёк комнату, сверкая белозубой улыбкой, забрал из моих рук коробку и поставил на свой стол.

– Может присядешь? – он обвёл рукой комнату, указывая

на свободные стулья.

Я скрестила на груди руки, продолжая стоять на месте.

– Это какой-то розыгрыш?

– Ты сама жаловалась на скучную работу, вот и пришлось напрячь связи и забрать тебя к себе.

– Как ты?.. Что вообще?..

– О’Двайер, сядь!

Опешив от его командного тона, я приземлилась на ближайший стул. Я часто заморгала, пытаюсь отогнать версию, в которой оказалась в параллельной реальности.

– Я давно к тебе приглядывался и решил, что ты неплохо впишешься в мою команду.

– Подожди. То есть, ты знал, что мы работаем в одной компании до нашего знакомства?

– Да.

– И ты следил за мной?

– Держал в фокусе. Ну да, с моей стороны это было немного...

– Это нарушение личных границ, Кай!

– Подашь на меня в суд?

В наш диалог вклинился голос секретарши из селектора.

– Мистер Малоу, все собрались в конференц-зале и ждут вас.

– Уже иду.

Кай посмотрел на меня и хитро улыбнулся.

– Ты пока осваивайся, а я приду, и мы продолжим. И,

Фокс, это не повлияет на наши отношения.

– На какие отношения?

Он вышел, оставив меня в полном замешательстве. Я окинула взглядом кабинет и увидела второй стол у окна, поменьше. Для меня, стало быть. Мысленно заняла, что не будет у меня личного пространства. Я нехотя разобрала свои вещи, думая о том, как не справедлива жизнь. О том, что клёвый парень, с которым я провела умопомрачительные выходные – теперь мой босс. И о строжайшем правиле нашей фирмы, которое запрещает всякие неуставные отношения между сотрудниками. Кажется, за это уволили ассистентку мистера Бруда, чьё место я занимала последние два месяца.

Чтобы хоть чем-то занять себя, я выводила замысловатые узоры в блокноте. Дверь с шумом распахнулась, заставив меня вздрогнуть. Кай проследовал на свое место и сел в кожаное кресло.

– Вот же задница!

Я уставилась на него, часто моргая. Выражение его лица было мрачнее, чем деревенский погост. Он вдруг повернулся ко мне и нахмурил брови.

– Начальство в пух и прах раздолбало наш проект. А мы бились над ним два месяца в режиме «жопа в огне»! Отец меня по стене размажет, если мы облажаемся.

Я едва не подняла руки вверх и не закричала «сдаюсь», хоть и не понимала, о чём он сейчас говорит.

– Мне дали две недели, чтобы всё исправить. На этот раз

без права на ошибку.

– Может для начала введёшь меня в курс дела?

– С места в карьер? Молодец, О’Двайер! Двигайся ко мне.

Я придвинула свой стул ближе к Каю, и мы погрузились в работу над рекламой нового продукта. Это в корне отличалось от того, что я делала раньше, но мне начинало это нравится. Может ненавязчивый и манящий запах одеколona Кая так действовал, но я полностью растворилась в работе. Я даже не заметила, как в кабинете появилась секретарша.

– Мистер Малоу, я могу быть свободна?

– Да, Кейт, конечно.

Он потёр уставшие глаза и посмотрел на меня.

– Нам тоже пора собираться. Подвезти тебя?

– А это не противоречит корпоративному кодексу?

– Собирайся, лисёнок, я тебя отвезу.

Я схватила сумочку, попутно прикинув список вопросов, которые задам мистеру Боссу. Что он имел в виду, когда говорил, что наши отношения не изменятся? Как давно он «держал меня в фокусе»? Предполагаю, что возникнет ещё парочка вопросов со звёздочкой.

Мы вышли в приёмную и направились по опустевшему коридору в сторону лифтов. Он не успел нажать на кнопку, как двери разъехались, и из кабины вышла стройная ухоженная брюнетка.

– Калиб, как хорошо, что я тебя застала.

Она приблизилась к нему, но он отступил назад, будто

увидев приведение.

– Что тебе нужно, Пенни?

Она наступала на него, совершенно не замечая моего присутствия.

– Нам нужно поговорить.

– Уже поздно.

Кай схватил меня за руку и потянул на себя. Она наконец обратила на меня внимание и смущённо отвела глаза. Кай крепче сжал мою ладонь, оттащил к соседнему лифту и ударил ладонью по кнопке.

– Кай, пожалуйста, – взмолилась девушка.

Двери открылись, Кай заволок меня в кабину и нажал кнопку первого этажа.

– Я ушла от Бредли! – крикнула она в закрывающиеся створки лифта.

– Поздравляю! – бросил он в ответ.

Мы опускались в полной тишине. Тяжёлое дыхание Кая отражалось от зеркальной стен. Он слишком сильно стиснул мои пальцы, я чувствовала, как он раздражён. Я аккуратно высвободила руку, и он пришёл в себя. Я поймала полный безысходности взгляд, и моё сердце сжалось. Он попытался улыбнуться, но получилась кривая усмешка.

– Поедем со мной, лисёнок, я не хочу сейчас оставаться один.

Столько отчаяния в его голосе. Я взяла его под локоть и кивнула. Я отошла от Кая, прежде чем двери открылись, и

пропустила его вперёд. Мы друг за другом вышли на улицу и свернули на парковку. Кай остановился возле своей машины и замер, глядя перед собой.

– Я могу сесть за руль, если хочешь.

– Давай лучше на такси.

Мы поймали такси и поехали к нему.

В ожидании, когда Кай отопрёт дверь, я начала сомневаться, хочу ли я быть «жилеткой». Потом посмотрела в бездонные, голубые глаза и шагнула в глубину его квартиры. Без лишних слов Кай проследовал на кухню, включая по дороге свет. Я поплелась за ним.

– Давай я организую нам ужин?

– Ты можешь делать здесь, всё что захочешь.

Его отстранённый тон немного покоробил.

– Кай...

– Порежешь дыню?

Я заглянула в холодильник и обнаружила, что он полностью забит продуктами.

– Ты запасся продуктами?

– Мне показалось, ты любишь готовить.

– Да, есть тоже.

Я достала тарелки, нарезала дыню тонкими ломтиками и принялась за салат. Кай принёс фигурную бутылку крепкого алкоголя и стаканы из толстого стекла. Он наполнил их наполовину, кинул в каждый несколько кубиков льда и протянул один мне. Мы чокнулись, и он опрокинул свой залпом.

– Там в офисе была твоя бывшая девушка? – осторожно спросила я, не поднимая глаз.

– Жена моего брата.

Я бросила на раскалённую сковороду стейки и вопросительно посмотрела на него. Он плеснул себе ещё полстакана, не отрывая от меня взгляда.

– С Пенелопой мы встречались два года, а потом она вышла замуж за моего брата. На самом деле, мы с Бредли никогда не были особо близки. Мои родители развелись, когда мне было четыре, тогда я и узнал, что о наличии брата, которому на тот момент почти исполнился год, – Кай криво усмехнулся, сделал большой глоток и продолжил. – Я прекратил всякое общение с родственниками. Но несколько месяцев назад, моя семья устроила торжество и собрала всех вместе. Короче, всё опять закрутилось, и мы с Пенни оказались в одной постели. Я надеялся её вернуть, уговаривал уйти от Бредли ко мне, но она отказалась. Сказала, что это ошибка, мы должны всё забыть и двигаться дальше. После этого, я месяц был сам не свой. Напивался, караулил у дома...

Кай допил и с шумом поставил стакан. Я не была готова к таким откровениям. Не зная, как реагировать, я зажмурилась и выпила залпом. Кай сел на стул задом наперёд и повернулся ко мне. Он впился в меня взглядом, и его лицо приобрело мечтательное выражение.

– Как-то после работы я заглянул в бар «Волчок». Там и

увидел тебя. Ты была совсем одна, но определённо не искала общества. Так резко отшивала всех парней. Бармен сказал, ты приходишь каждую пятницу. Я стал наведываться туда. Навёл справки и узнал, что мы работаем в одной компании. Долго не решался к тебе подойти.

Кай замолчал и снова наполнил свой стакан.

– Будешь?

– Нет, мне завтра на работу, – съехидничала я, переворачивая на сковороде мясо. – Кстати, на счёт работы. Что значит: наши отношения не изменятся?

– То и значит. В офисе соблюдаем субординацию, а что мы делаем за его пределами никого не колышет.

– На работе мне следует называть тебя мистер Малоу?

– Можешь называть Калиб.

– Сколько у тебя имён?

– Калибан – полное имя, как у шекспировского дикаря из «Бури», Калиб – производное от него.

– А Кай?

– Это прозвище. И только очень близким людям я позволяю себя так называть.

– Как ты получил его?

– В детстве я был влюблён в одну девочку. Мы ходили друг за другом, были как два неразлучника. Нас все называли Герда и Кай. Так и прицепилось. Старые друзья продолжают называть меня Каем.

– А что стало с той девочкой?

– Она выросла, и наши пути разошлись.

У Кая зазвонил телефон. Он нехотя достал его из кармана пиджака и посмотрел на экран.

– Кому неймётся? Слушаю, – его лицо мгновенно потемнело. – Нет! Я не один, – он швырнул мобильный на стол, и тот с громким стуком ударился о столешницу. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, это Пенелопа.

– Давай ужинать.

Мы ели молча, сосредоточившись каждый на своей тарелке. А ещё избегали смотреть друг другу в глаза. Точнее, я избегала. Кай нет-нет, да и поглядывал в мою сторону. Я испытывала неловкость. Не часто малознакомый человек, вот так, без обиняков выкладывает своё прошлое. Очередное качество, которое мне не дано.

Я собрала грязную посуду и загрузила в посудомойку. Кай подошёл со спины и обнял за талию.

– Устала?

– Да, если честно.

– Ложись. Мне нужно сделать пару звонков.

Я послушно кивнула и направилась в спальню. Укладываясь в постель, я услышала, как Кай разговаривает по телефону на повышенных тонах. Я слишком устала, чтобы думать и анализировать, хотелось поскорей провалиться в сон. На границе засыпания мне послышалось, как хлопнула входная дверь.

ГЛАВА 3.

Я проснулась за пару минут до звонка будильника и сразу его отключила. Кай спал рядом, закинув руку на моё бедро. Я не слышала, как он пришёл, но спал он тревожно. Полночи ворочался и бормотал нечто невнятное. Не исключено, что снилась ему Пенелопа. Я уже ненавидела эту женщину, хоть и не знала, за что именно.

Кай шумно выдохнул и перекатился на спину. Я повернулась к нему, приподнялась на локте и заглянула в лицо.

– Уже утро? – спросил он, поднимая припухшие веки.

Я кивнула. Он ухватил меня за шею, потянул на себя и уложил мою голову себе на грудь.

– Что же так погано?

– Ты вчера переборщил с алкоголем и, вот результат – рас-плачиваешься похмельем.

– Но работу никто не отменял.

– Чур я первая в душ.

Я вылезла из-под одеяла и накинула его рубашку. Кай оторвал голову от подушки и тут же плюхнулся обратно, прикрывая глаза ладонью. Я сходила в ванну, намочила полотенце и положила ему на лоб. Он блаженно застонал.

– В таком состоянии работать ты вряд ли сможешь. Надо же было так набраться.

– Что же ты меня не остановила?

– Проще было бы остановить локомотив без тормозов, летящий под откос.

– Я вчера действительно увлёкся.

Кай поморщился, поднялся с постели и поплёлся в ванну, а я оделась и пошла готовить завтрак. Болезненной походкой Кай прошёл на кухню, сел за стол и потёр воспалённые глаза. Я поставила перед ним горячую кружку и тарелку с глазуньей и тостами.

– Лучшее средство от похмелья по версии моего брата.

– Спасибо, лисёнок.

Он нанизал на вилку кусок яичницы, отправил в рот и запил кофе.

– Твой брат знает толк в борьбе с отходняком.

– Прошлом лето мы провели с ним катаясь на яхте, и Беар регулярно устраивал вечеринки. Каждое утро начиналось с того, я облегчала его страдания. Думаю, он взял меня только ради того, чтобы кто-то готовил ему по утрам.

– У твоего брата есть яхта? – Кай оторвался от тарелки и поднял бровь.

– Она совсем небольшая.

Я смутилась и начала собирать посуду, но Кай предупреждающе поднял руку.

– Брось, Фокс, я сам.

– Тебе полегчало?

– Не сильно. Наверно, придётся сегодня обойтись без меня.

– У тебя же есть личный помощник, – напомнила я.

– Точно.

Я достала из сумки блокнот с ручкой и приготовилась записывать. Кай похвалил за серьёзное отношение к делу и пошутил, как он раньше обходился без меня.

– Вечером жду тебя здесь с подробным отчётом, – сказал Кай, усаживаясь на диван в гостиной.

– Как скажешь босс.

– Фокс!

Я обернулась и вопросительно посмотрела на Кая.

– Ничего не забыла? – он выставил небритую щёку и постучал по ней указательным пальцем.

Я подошла и наклонилась, чтобы чмокнуть его в щёку, и тут же была опрокинута на спину. Кай ловко расстегнул единственную пуговицу пиджака полез рукой под блузку. Я обхватила его за шею и накрыла его губы, поражаясь, как стремительно развиваются наши отношения.

– Кай, я опаздываю, – напомнила я между поцелуями.

Он вернул меня в вертикальное положение, не удержался и шлёпнул по заднице, когда я встала на ноги. Я поправила сумочку и послала ему воздушный поцелуй.

– Ключи не забудь.

Я взяла с тумбы ключи, кинула их в сумку и поспешила на улицу.

Я пересекла небольшой двор, окружённый четырёхэтажными домами с обилием клумб и аккуратно подстриженных

кустов, и направилась в сторону дороги. Решив, что на общественном транспорте добираться будет дольше, я поймала такси и поехала в офис.

Кейт мазнула по мне безразличным взглядом и сообщила, что босса сегодня не будет. Я не удержалась и ответила, что он поставил меня в известность. Она хмыкнула и деловито уставилась в монитор компьютера.

Как выражается мой новый начальник, рабочий день проходил в режиме «жопа в огне». Я отнесла наши наработки дизайнерам для новых эскизов, запросила результаты тестов фокус-группы, связалась с Каем, чтобы скоординировать свои действия, попутно поинтересовавшись его самочувствием.

– Мне гораздо лучше, спасибо. Я предупредил своего зама – Нейтона, он тебе поможет, смело к нему обращайся. Он в триста пятом. Ну и я на телефоне, если что. Работай. Вечером жду.

Я подошла к ресепшен, чтобы оставить Кейт распоряжения, которые дал Кай и застала её строчащей смс. Она даже не сразу меня заметила.

– Поладила с боссом? – спросила Кейт натягивая заискивающую улыбку.

Мне показалось, я услышала подтекст в её вопросе. Возможно только показалось, потому что я знала истинную природу наших отношений с Каем.

– Да. Думаю, с ним несложно будет работать.

– На самом деле он очень требовательный – любит, когда его поручения выполняют точно и в срок. За те два года, что я здесь работаю, он никогда не опаздывал и не болел. Интересно что с ним? Он завтра будет, ты не в курсе?

Я пожала плечами, и она потеряла ко мне интерес, снова уставилась в свой смартфон. Видимо, куда больше её интересовала важная переписка.

Я вернулась на рабочее место, открыла блокнот и принялась ставить галочки напротив выполненных пунктов. Дверь тихо отворилась, и в кабинет зашёл молодой человек в белоснежной рубашке и темном галстуке в серебристую полоску. Я отметила, что заходить к Калибу без предварительного доклада само собой разумеющееся.

– Привет, я Нейтон Кирби. А ты Фокс О’Двайер, новая помощница Калиба? – блондин приблизился к моему столу и протянул руку.

Я кивнула и легонько пожала протянутую ладонь.

– Малоу сказал, тебе нужна помощь.

– Я вроде пока справляюсь, но спасибо. Буду знать к кому бежать в экстренном случае.

Он озадаченно сдвинул светлые брови и потёр переносицу.

– Ну, ладно, – он задержал на мне взгляд и улыбнулся. – Уже обедала?

– Нет, я даже не знаю, где у вас кормят.

– Пойдём покажу.

Нейтон проводил меня в столовую, и мы заняли дальний столик у окна. Вопреки моим опасениям, никто не обращал на нас внимание. Я аккуратно поинтересовалась, что стало с остальными ассистентами Кая.

– На самом деле у Калиба не было личных ассистентов. Он всегда сам справлялся. Не знаю, зачем он тебя взял.

Зато я знаю. Мне показалось Нейтон слишком долго и подозрительно меня разглядывает.

– Меня ему скорей навязали. Мистер Бруд знает моего отца... – я осеклась, можно ли было выдавать эту информацию.

– Ясно, – собеседник смутился и опустил серые глаза.

– Но это ненадолго. Осенью начнётся учёба..., – что я несу, остановите меня кто-нибудь. Я становлюсь такой болтливой, когда нервничаю.

Мы закончили обед в тишине и разошлись по кабинетам. Нейтон напомнил, чтобы не стеснялась обращаться за помощью, я лишь вежливо кивнула. Остаток дня я провела, не высовываясь из кабинета.

В конце рабочего дня я вышла в коридор и обнаружила, что Кейт уже сбежала домой. Я перегнулась через стойку, чтобы посмотреть расписание, как кто-то постучал по плечу. Я резко обернулась и увидела Нейтона.

– Если ты закончила, могу тебя подвезти.

– Нет, спасибо, мне нужно заехать к Ка...

Нейтон удивлённо изогнул бровь, и я мысленно стукнула себя по лбу.

– Калибу. Отчитаться о проделанной работе, а потом я с подругой встречаюсь, – да что со мной, слоёный пирог из лжи и правды сегодня удался на славу.

Пока мы спускались на лифте, Нейтон не проронил ни слова. Интересно, он что-нибудь заподозрил? Выйдя из здания, мы попрощались. Нейтон двинулся в сторону парковки, а я взяла такси и поехала к Калибу.

Я поднялась по лестнице на последний этаж, подошла к двери и полезла в сумочку за ключами. Войдя в квартиру, я услышала мужские голоса, один из которых принадлежал Каю.

– Не моя вина, что ты не можешь уследить за собственной женой.

– Естественно, Калиб, ты не виноват, что Пенелопа бежит к тебе задрав подол, при любой удобной возможности.

Я заглянула в гостиную и посмотрела на гостя. Его можно было бы назвать привлекательным, если бы не суровое выражение лица, от которого веяло агрессией. Он нервно потрянул головой, и высветленная, белая прядь упала на глаза, ярко контрастируя с тёмными волосами. Он обернулся и сузил карие глаза.

– Привет, – выдавила я.

– Познакомься Фокс это – мой брат Бредли, – представил мужчину Кай. – Бредли, это моя помощница – Фокс О’Двайер.

Меня немного укололо, как он представил меня своему

брату, но я сделала непроницаемое лицо и протянула Бредли руку.

– Приятно познакомиться, сэр.

Он окинул меня придирчивым взглядом и проигнорировал протянутую для рукопожатия ладонь.

– Ты дал ей ключи от своей квартиры? Представляю, какую помощь она тебе оказывает, – Бредли ехидно посмотрел на меня.

– Не твоё дело, Бред. Тебе пора.

– Я тебя предупредил, брат.

– Я тебя слышал, – парировал Кай.

Бредли прошёл мимо меня, обдав презренным взглядом. Моя неприязнь к Пенелопе выросла ещё на несколько пунктов. Да, Калиб упоминал, что они с братом не ладят, но то, что я увидела, иначе как соперничество не назовёшь.

– Извини за это отвратительную сцену. Мой брат сам не свой, когда дело касается Пенелопа.

Я едва не ляпнула, что не он один, но вовремя прикусила язык. Я в общих чертах рассказала, как прошёл день. Пришлось признаться какой ерунды я наговорила Нейтону.

– Он так смотрел, я растерялась.

– Да он на всех так смотрит. Ладно, разберёмся.

Воцарилось неловкое молчание. Мне показалось, Калиб ненавязчиво даёт понять, что хочет остаться один. Я придумала глупейшую причину, почему мне надо домой, и он не стал меня удерживать.

– До завтра, Фокс.

Кай поцеловал меня в щёку и проводил до двери. Я вернула ему ключи и покинула его квартиру.

Не знаю, почему он не представил меня брату, как свою девушку, и почему меня это задело. Может он меня таковой не считает, тогда я совсем ничего не понимаю. Про какие отношения шла речь? Я спрятала обиду под длинной чёлкой и направилась к дороге. Заметив у тротуара такси, я порадовалась, что не придётся заказывать. Я поспешила к машине и встала, как вкопанная. Задняя дверца открылась, и из салона вылезла знакомая женщина. Я скрылась за ближайшим деревом, наблюдая как Пенелопа марширует в сторону дома Кая. Пульс ударяет неровным пунктиром. Я стараюсь отдышаться и не дать волю слезам. У меня впереди целый вечер, чтобы насладиться рыданием. А что теперь?

Несколько минут я стояла без движения, обдумывая дальнейшие действия. Вернуться к Каю под предлогом, что-то забыла и поймать с поличным? Поехать домой и изводиться в неведении? Я приняла самое странное решение. Дождаться Пенелопу на улице и выяснить отношения. Я нарезала круги рядом с домом Кая, заламывала руки и репетировала речь. Но Пенелопа не появилась ни через пятнадцать минут, ни через полчаса, ни через час. Проторчав у подъезда около двух часов, я разбитая поехала домой.

Я зашла в квартиру, швырнула ключи на полку и скидывая вещи направилась в ванну. Я встала под душ сделав воду

максимально горячей. Я представила Кая рядом с Пенелопой. Тут и гадать нечего, выбор будет не в мою пользу, особенно если учесть их совместное прошлое.

Я вышла из душа через час, закуталась в махровый халат, пересекла маленькую квартиру-студию и включила чайник. В сумке звякнул мобильник. Затаив дыхание, я вытащила его из бокового кармана и посмотрела на экран. Принято новое сообщение:

«Надеюсь, ты нормально добралась?»

Меня вдруг затрясло. Пальцы так дрожали, что я едва попадала по раскладке. Я набрала текст сообщения и нажала отправить.

«Да. Надеюсь, твои родственники больше не «радовали» своим визитом?»

Прошло меньше минуты, и я получила ответ.

«Это был единичный случай. Я специально перебрался в этот район, чтобы быть от них подальше. Но я могу порадовать визитом тебя»

Что, если я ошиблась? Если Пенелопа приехала не к нему?

«Неужели всё бросишь и примчишься?»

Интересно он уловил в моем сообщении сарказм?

«Уже шнурю ботинки»

Ответил Кай и поставил в конце подмигивающий смайлик. Теперь я уж точно ничего не понимала.

«Спокойной ночи, Кай»

«Сладких снов, лисёнок»

Я отложила телефон и отпила остывший чай. Я не разбираюсь в людях, ещё меньше смыслю в отношениях. Испытывая острое желание поделиться своими переживаниями, я набрала Беару. «Буенос диас, – прозвучал задорный голос. – Сейчас я не на связи, но оставьте сообщение, и я обязательно перезвоню, как только сойду на берег. Адъёс». Судя по вкраплению португальской речи, мой брат сейчас у берегов Атлантического океана. Это своеобразный шифр для посвящённых. В детстве у нас с ним был особый язык. Мы даже учили язык жестов, которым Беар овладел в совершенстве, а я, к своему стыду, так и не осилила. Я всегда поражалась, как легко и просто у него всё получается, и старалась на него равняться. Он снисходительно улыбался и трепал по голове. «У тебя свои сильные стороны, – успокаивал Беар, – ты усидчивая и подмечаешь то, на что другие не обращают внимание. А ещё готовишь на уровне «мишленовского» ресторана». Я вспомнила открытый карий взгляд брата и тёплую улыбку. Сердце наполнилось тоской, как мутной ледяной водой. Я подтянула колени к груди и уставилась в окно на сгущающиеся сумерки.

ГЛАВА 4.

Я плохо спала и, проснувшись, ненавидела весь мир. Мир ответил взаимностью. Всё шло наперекосяк. Я опрокинула на блузку кофе, пошла замыть пятно, и выяснилось, что забыла переключить душ. В результате помылась второй раз. Пришлось экстренно переодеваться и сушить волосы. Я вызвала такси, чтобы приехать вовремя, но всё равно опоздала.

Торопливо вышагивая по коридору в сторону кабинета, я увидела Кая. Он стоял у ресепшен и давал указания Кейт. Заметив меня, Кай показал на свои часы и постучал указательным пальцем по циферблату.

– Три опоздания за три дня – феноменальный результат, О’Двайер, – глумливо улыбаясь выкрикнул он.

Я собиралась ответить, что вчерашний день не считается, но благоразумно промолчала. Что бы нас не связывало, он остаётся моим начальником. На лице Кейт проскользнуло выражение из серии «я же говорила».

– В мой кабинет, – Калиб открыл передо мной дверь и пропустил вперёд.

Я с трудом сдержалась, чтобы не напомнить, что он ещё и мой. Я прошла на своё место и швырнула сумку на стул. Меня так и распирало от обиды. Я снова почувствовала себя ученицей школы, которой устроили выволочку перед всем классом.

– Что скажешь в своё оправдание? – продолжил Кай в ироничной манере.

Меня переключило, и даже его улыбка не сгладила растущее негодование. Решил поиграть в босса? Забыла, он же и есть босс.

– Простите, мистер Малоу, больше не повторится, – ледяным тоном отчеканила я. – И в следующий раз, когда соберётесь меня отчитывать, не нужно делать этого при других сотрудниках. Это не этично.

– Кто-то не в настроении? – он удивлённо приподнял брови.

А у кого-то оно сегодня слишком весёлое. Я не стала развивать тему и направила разговор в деловое русло. Кай тоже сменил тон, и мы окунулись в рабочую атмосферу. Я завидовала, как непринуждённо Калиб держал дистанцию и сохранял профессиональный настрой. Мои мысли мгновенно сползли с рабочей колеи, стоило ему бросить на меня внимательный взгляд исподлобья.

В два часа нас прервал бесшумно появившийся Нейтон. Он подошёл к столу босса и положил на край файл с документами.

– Всем привет. Я принёс отчёт, который ты просил.

– Оставляй, я позже посмотрю, – отозвался Кай, даже не взглянув на него.

Нейтон кашлянул и поправил галстук. Калиб поднял голову и вопросительно посмотрел на зама.

– Могу забрать твою помощницу на обед?

Калиб озадаченно посмотрел на Нейтона и повернулся в мою сторону.

– Я думаю, мистер Малоу не будет против, что его подчинённые иногда едят, – я вскочила с места, схватила сумку и направилась к двери, косясь на босса.

Кай никак не прокомментировал, но его взгляд довольно красноречиво заявлял: «Только вернись, я тебе устрою». Я шмыгнула за дверь и поспешила обратиться с глаз начальства.

Нейтон любезно оплатил мой обед и похвалив аппетит, глядя на бифштекс и двойную порцию овощного рагу в моей тарелке. Мы заняли место у окна и принялись за еду.

– Вы что, с Калибом успели поцапаться? – неожиданно спросил он.

– Я опоздала, он меня отчитал, – нехотя призналась я.

– Это нормально, у него пунктик по поводу пунктуальности.

– Правда? – наигранно удивилась я.

– Не переживай, он вспыльчивый, но отходчивый. Вернёшься с обеда, он даже не вспомнит.

Я натянуто улыбнулась. Зато припомнит сам обед. Пока мы ели, Нейтон рассказывал о работе рекламного отдела, но я слышала только ту информацию, в которой упоминался Калиб. Нейт поведал, что несмотря на взрывной темперамент, Малоу уважает своих сотрудников. Те в свою очередь почтительно относятся к нему. Когда в прошлом году сестра

Нейтону попала в больницу, Калиб отпустил его на неделю, взяв на себя «горящий» проект. Когда Кейт навернулась с высоченных шпилек, он лично отвёз её в травмпункт, а затем доставил домой. Да и в целом Малоу с пониманием относится к чужим проблемам, если его уведомить заранее, а не ставить перед фактом. Тогда просыпается дикий Калибан и пиши «пропало».

– Вообще, помимо общих тимбилдингов Малоу любит устраивать свои собственные. Так сказать, только тесным семейным кругом.

– И что вы обычно делаете?

– Общаемся, отдыхаем, выпиваем. В прошлый раз всем отделом ходили в боулинг.

Я представила, что мне тоже придётся участвовать в корпоративном выгуле и мысленно скривилась.

– И как часто мистер Малоу организует для вас выход в свет?

– Обычно, последнюю пятницу каждого месяца, но в прошлом почему-то пропустил.

Я сдержала улыбку и отвернулась к окну, делая вид, что рассматриваю припаркованные внизу автомобили. Не потому ли Кай пропустил очередное корпоративное мероприятие, что устраивал шпионские игры в «Волчке»?

Обеденный перерыв закончился. Мы вернулись обратно и разошлись по своим местам. Не успела я закрыть за собой дверь, как в меня полетела претензия.

– С каких пор ты обедаешь с Нейтоном?

Ну вот, открылся ящик Калибана. Официоз слетел, как старая штукатурка, обнажая скрывающуюся под ним ревность. Я состроила невозмутимую физиономию и прикинулась дурочкой.

– Сотрудники не могут ходить на обед вместе? Строго по одному? Я не знала.

– Фокс, я чем-то провинился? Если да, то хочу знать чем. Я стойко выдержала его взгляд и опустила на свой стул. Он медленно поднялся с места, подошёл к моему столу и подался вперёд.

– Прости за утро, мне не стоило наезжать на тебя при Кейт.

– Извинения приняты, – я уткнулась в монитор и сделала вид, что занята делом.

– Ладно, вечером поговорим, – буркнул себе под нос Кай. Мне бы его самоуверенность. Весь оставшийся день мы делали вид, что погружены в работу. Я-то точно.

Вечером Кай повёз меня домой, наплевав на возражения. Всю дорогу я молча пялилась в окно, прикрыв глаза и изображая усталость. Едва машина затормозила у подъезда, я взялась за дверную ручку, но сбежать не успела. Он перехватил мою руку, взял за подбородок, повернул лицом к себе.

– Колись, Фокс, что происходит?

– Ты о чём?

Он закатил глаза и вздохнул.

– Ты весь день меня избегаешь.

– Это не возможно, мы делим один кабинет.

– Фокс!

– Я вчера видела Пенелопу у твоего дома.

– Так и знал, что дело не в утреннем инциденте. Да. Она была у меня, но сразу ушла.

Я едва не выпалила, что торчала там два часа.

– Фокс, я просто ей помогаю. Ничего серьёзного.

А спит с ней наверно по старой памяти.

– Пенелопа скоро уедет. И давай договоримся, сразу говорить друг другу, если что-то не нравится. Я за честные отношения.

Честные отношения?! Он издевается? Я была в полушаге от того, чтобы не залепить ему пощёчину.

– Конечно, – стиснув зубы прошипела я.

Он оставил на моих губах лёгкий поцелуй и открыл дверцу. Я вышла и направилась к подъезду. Забежав по лестнице на свой этаж, я зашла в квартиру. Я захлопнула дверь, привалилась к ней спиной и сползла на пол. Мобильный пискнул.

«Завтра без опозданий»

Я увидела, как Кай ещё что-то печатает и убрала телефон. Снова накатила обида. Детская и давно забытая. Слезы капали на экран, и перед глазами всё расплывалось.

Я никогда не стремилась к популярности, но и фриком не была. Я была тенью красивого и талантливого Беара. Кроме как сестру О’Двайера меня никто не воспринимал, по-

тому что брат был готов навалить любому, кто только косо посмотрит в мою сторону. Он оберегал и защищал меня с младших классов. В средней школе из долговязого угловатого парня Беар трансформировался в мега популярного красавца. Когда ему исполнилось 16, а мне 13, многие девочки старались набиться ко мне в подруги, лишь бы он проявил к ним интерес. Это бесило. А сильнее то, что за внимание собственного брата приходилось соревноваться с его многочисленными поклонницами. Когда Беар закончил школу, я подумала, что наконец вышла из его тени, но пополнила ряды основной серой массы. Не красотка, не страшила, не заводила, не зануда я превратилась в невидимку.

В старших классах Майкл Хьюз стал предметом моих грёз. Самый красивый мальчик в школе и наш староста. Он никогда не замечал меня, но перед выпускным классом снизошёл. Начал оказывать знаки внимания и даже пригласил на вечеринку к себе домой. Счастье не знало границ. Я подумала, что и на моей улице наконец наступил праздник. Естественно, я поделилась с Беаром. Он, конечно, за меня порадовался, но предупредил, чтобы держала ухо в остро. Я тогда отмахнулась. Привыкшая всех парней равнять на брата, я была уверена, что и Майкл не может быть плохим.

Я проторчала у зеркала два с половиной часа, собираясь на долгожданное суаре. Подвела глаза, накрасила губы розовым блеском, нанесла на скулы мерцающую пудру, которую незаметно стащила у мамы. Я распустила волосы, уло-

жила крупными струящимися локонами и убрала чёлку, открыв высокий лоб. Образ получился нежным и романтичным. Я дополнила его простым платьем из мягкой светло-серой шерсти с длинными рукавами и свободной юбкой чуть ниже колен, на ноги замшевые ботильоны. Я удовлетворённо кивнула своему отражению и пошла вниз. Беар, увидев меня, даже присвистнул.

– Если Хьюз не оценит, он просто идиот.

Брат посадил меня в свою машину и повёз на вечеринку.

– Ну, всё Фокс, удачи, – улыбнулся Беар, высаживая меня у дома Майкла. – Веди себя прилично. И что бы не случилось, звони.

Я кивнула, выбралась из салона и поспешила к парадному входу, за которым гремела попсовая музыка. Дверь оказалась не запертой. Я робко переступила порог и зашла в прихожую. Весёлые голоса парней и звонкий девичий смех вызвал у меня приступ панической атаки. Коленки затряслись, и я испытала непреодолимое желание смыться пока не поздно. Появившийся Майкл не дал мне сбежать. Он оценивающе пробежал по мне взглядом и наградил обезоруживающей улыбкой.

– Привет, рад, что ты пришла, – он взял меня под локоть и проводил в гостиную. – Ты развлекайся, а я сейчас.

Майкл всучил мне пластиковый стаканчик и скрылся в глубине дома. Разглядывая подвыпивших подростков, я почувствовала себя неудобно. Двое девчонок в джинсах дудоч-

ках и пуловерах, отличающихся только цветом (ярко-розовый на блондинке и небесно-голубой на брюнетке), стояли возле камина, заговорщически шептались и разглядывали парней. На диване бесцеремонно тискалась парочка совершенно не стесняясь присутствующих. Компашка ребят, тусовались около стола, заставленного бутылками и пивными бочонками, громко гоготали и распивали крепкий алкоголь. Чтобы подавить нервную дрожь я отпила тёплое горьковатое пиво.

– Ты ж О’Двайер?

Я обернулась и посмотрела высокого симпатичного парня в сопровождении изрядно набравшейся девицы.

– Твой брат в прошлом году устроил шикарный фейерверк на выпускном?

Я пожалала плечами и снова отпила из стаканчика.

– Милое платьице, – хихикнула, повисшая на его плече девушка.

Пока парень вспоминал «подвиги» Беара, я высматривала Майкла. Улучив момент, я сбежала от назойливого собеседника и поспешила скрыться на кухне. Я завернула за угол, и до меня донёлся голос Майкла. Я не собиралась подслушивать, просто хотела дождаться паузы в беседе, чтобы появиться в подходящий момент. Но слова его товарища заставили замереть на месте.

– Зачем ты позвал Фокс О’Двайер? Она же простушка.

– Потому и позвал, – хохотнул Майкл, – мне позарез ну-

жен зачёт по литературе. И потом, у меня ещё не было с простушкой.

– Давно ты её обрабатываешь?

– Неделю.

– Ещё не дала?

– Сегодня точно даст.

– Не подведи, мы с парнями на тебя поставили.

Снова затряслись колени. Снова перехватило дыхание. Я выбежала через запасную дверь на задний двор, расталкивая группу подвыпивших одноклассников и под их громкие выкрики понеслась прочь. Я готова слёзно умолять родителей перевести в другую школу, лишь бы больше не возвращаться в эту. Ещё два года я просто не выдержу.

В другую школу меня не перевели, но, когда брат узнал, решил проблему по-своему. Он пририсовал в фотешопе к фотографии Хьюза член рядом с лицом и подписал «ещё я в зад даю». Размножил и развесил по всей школе. Беар пообещал, что дальше будет только хуже. Не нужно говорить, что оставшееся время Хьюз и его компания были тише воды, ниже травы. Обо мне опять забыли, и я вернулась в режим невидимки.

Я взглянула на лежавший телефон с неп прочитанным сообщением от Кая. Брат всегда за меня заступался, потому что сама не способна была за себя постоять. Сейчас мне как никогда его не хватало, а я даже дозвониться до него не могла. Я захотела написать смс, но передумала. Родители правы,

нужно научиться жить в реальном мире и самой справляться с проблемами, а не прятаться за спиной старшего брата.

ГЛАВА 5.

Я чистила зубы и придирчиво разглядывала своё отражение. Веки припухли, а покраснения и неровности на коже выдавали недосып. Я вспоминала Пенелопу в надежде найти хоть какой-то изъян. Её длинные гладкие волосы, словно только вышла из салона, пушистые длинные ресницы, так эффектно подчёркивающие чёрные глаза, бронзовую кожу с лёгким румянцем, претендующим на естественный. Уверенную походку с абсолютно прямой спиной, которой она вышагивала словно дефилировала по подиуму.

Закончив утренний ритуал, разбавленный самобичеванием, я подобрала остатки хорошего настроения и поехала на работу. На удивление в офис я прибыла раньше остальных. И сразу направилась в туалет. Поймав отражение в зеркале – ужаснулась. Даже толстый слой косметики не способен был скрыть припухлости. Возвращаясь в кабинет, я столкнулась с Кейт. Та удивлённо посмотрела на меня и слегка улыбнулась.

Калиб явился ровно в десять и, пряча руки за спиной, приблизился к моему столу. Лучезарная улыбка заставила задуматься над причиной его радости. От этих мыслей передёрнуло. Он наклонился и поставил передо мной коробку с эклерами облитых разноцветной глазурью.

– Теперь я знаю, как заставить тебя приходиться вовремя, –

сообщил он игривым тоном.

Я взглянула на эклеры и подняла на Кая мрачный взгляд.

– Фокс, у тебя всё хорошо?

– Всё в порядке. Просто неважно себя чувствую.

– Температуры вроде нет, – сказал он, прикладывая ладонь к моему лбу. – Но вид у тебя действительно нездоровый. Есть у меня одно средство...

– Всем привет, – раздался за спиной бодрый голос Нейтона.

Кай обернулся и недовольно скривился от того, что нас прервали.

– Чего тебе, Нейт?

– Я могу ненадолго забрать у тебя Фокс?

– Зачем? – настороженно спросил Кай.

– Нужно помочь мне выбрать один из промо роликов.

– Я сам тебе помогу.

Кай взял со своего стола папку и протянул мне.

– Держи, Фокс, ознакомься, – он кивнул заму указывая на дверь. – Пойдём посмотрим, что вы там наваяли.

Я изучила документы вдоль и поперёк, но так и не поняла, что от меня требуется. О чём и заявила Каю, когда он вернулся.

– Забудь. Мы закрыли этот проект на прошлой неделе.

– Ты издеваешься?

– Могла бы сказать «спасибо». Я спас тебя от Нейтона, он жуткий зануда. И бабник.

– Думаешь, сама бы не справилась?

Шум в приёмный привлёк внимание, и мы синхронно обернулись в сторону двери. Та со стуком распахнулась, и на пороге появилась Пенелопа. За ней ввалилась взволнованная Кейт.

– Мистер Малоу, простите, дама не представилась, – начала оправдываться секретарша.

– Всё в порядке Кейт, я разберусь.

Кай подскочил к Пенелопе и схватил за локоть.

– Что ты здесь забыла? – процедил он сквозь зубы.

– Ты не оставил мне ключи от квартиры, – она покосилась в мою сторону.

Триумф в её глазах можно было сравнить с фейерверком. Кай бросил на меня виноватый взгляд и потащил Пенелопу в приёмную.

– Я же сказал не высовываться! Кейт, сходи в кафетерий за кофе.

Секретарша что-то пролепетала и получила в ответ командный рык. Дверь с грохотом захлопнулась, оставив меня в одиночестве. Я посмотрела на вспотевшие ладони и поняла, что нужно срочно поправить мейк ап, пока он не потёк, и я не стала похожа на Джокера. Я повесила на плечо сумочку и подошла к двери. Судя по доносившемуся разговору, Калиб и Пенелопа находились прямо за ней. Похоже незаметно проскочить не получится.

– Тебя это не касается! – рявкнул Кай.

– А как же правила? Что скажет той отец, когда узнает, что ты крутишь шашни с подчинённой.

– С Джефрисом Брудом я как-нибудь разберусь, тебе не о том сейчас нужно думать.

Я отпрянула от двери, прикрывая рот ладонью и опустилась на стул. Тяжело дыша, я схватила со стола блокнот и принялась им обмахиваться. Слишком много потрясений за последние несколько дней. Как только Кай вернулся, я сломя голову выскочила в коридор и скрылась в туалете.

Я заперлась в кабинке, села на унитаз и обхватила голову руками. Я попыталась прервать хаотичный поток мыслей и выстроить логическую цепочку.

Джефрис Бруд – отец Кая.

Почему фамилии разные?

Кай живет с женой брата.

А Бредли интересно в курсе?

Кай был влюблён в Пенелопу.

А точно «был»?

Я понимала, что сижу слишком долго, но не могла набраться смелости и выйти. Как представляла, что придётся встретиться с Каем лицом к лицу, конечности начинали дрожать. Я подошла к умывальнику и приняла героическое решение. Я смыла косметику и оценила вид. Оказалось, всё не так страшно. Я достала ароматизированный спрей для тела и побрызгала на лицо. Дождавшись, когда краснота немного спадёт, я собирала волю в кулак и пошла обратно. Прохо-

дя мимо ресепшен, я бросила взгляд на Кейт. Она сидела с пришибленным видом и уставилась в монитор компьютера. Бедняге, видно, перепало.

Я опустила глаза и направилась к рабочему месту, ловя себя на мысли, что запрет отношений на работе, не такая уж бредовая затея. Кай схватил меня за плечи и усадил в своё кресло. Он наклонился к моему лицу, схватил за подбородок и заставил пересечься взглядами. Моё сердце забилось в истерике. Желудок сжался и тяжёлым кульком рухнул вниз.

– Да. Пенелопа сейчас живёт у меня, – нахмурившись выдохнул он. – Она приехала ко мне за помощью. Я не смог её выгнать. Я не сказал тебе, потому что представляю, как это выглядит со стороны. У меня ничего с ней нет. У неё действительно проблемы, и я помогаю ей. Исключительно, как родственнице.

– Я заметила, что ты отзывчивый парень, когда позволил мне остаться после совместной ночи.

– Но сплю я только с тобой, во всех смыслах.

Мы неотрывно смотрели друг на друга, пока настойчивый телефонный звонок не вернул к реальности. Кай снял трубку и, услышав собеседника, тихо выругался.

– Большой босс вызывает. А ты приходи в себя, нам нужно немного поработать.

Он щёлкнул пальцем по моему носу и пошёл на встречу с мистером Брудом. Я не могла на него больше злиться. Мне отчаянно хотелось верить, что дела обстоят так, как расска-

зал Кай.

Судя по воплю Калиба из коридора, встреча с генеральным прошла не очень гладко. И видимо, Кейт опять прилетело. Мне даже стало её жалко.

– У нас работы вагон, а они в телефонах сидят.

Он зашёл, и я начала отчитываться о проделанной работе прежде, чем на меня обрушился праведный гнев.

Погрузившись в дела, мы пропустили обед ограничившись кофе и эклерами. Я поняла, что рабочий день закончился, когда из селектора донёсся робкий голос Кейт.

– Мистер Малоу, вам ещё что-нибудь нужно?

– Напомни всем, что завтра в 11:00 общий сбор.

– Хорошо.

Кай устало потёр глаза и посмотрел на меня.

– Поедем, лисёнок, отвезу тебя домой.

Мы покинули офис, вышли из здания и сели в его машину. Когда Кай припарковался у моего подъезда, я почувствовала внезапную неловкость. Не могла найти прощальных слов, зная, что его дома ждёт Пенелопа. Я собралась с духом, взялась за ручку и приготовилась сказать банальное «до завтра». Кай перехватил мою руку.

– Я могу остаться у тебя, – хитро прищурился он. – Чтобы ты меньше переживала из-за Пенелопы в моей квартире.

Дыхание перехватило, и я начала судорожно вспоминать, достаточно ли у меня прибрано.

– Но могу переночевать в машине под твоими окнами, –

изображая разочарование добавил Кай.

– Пойдём уже, – не в силах сдержать улыбку ответила я.

Мы поднялись по лестнице и остановились возле квартиры. Я выудила из сумки ключи и вставила в замок. С каждым поворотом ключа смущение возрастало, потому что моя маленькая студия в сравнении с апартаментами Кая напоминала собачью конуру. Я запустила Кая внутрь и обвела рукой небольшое помещение.

– Вот так я живу. Это гостиная, она же кухня, она же спальня.

– Милая квартира, – заключил Кай, прохаживаясь по комнате.

– Родители сняли её для меня на время обучения.

– Ты так им и не сказала, что твоя летняя практику – уже не практика?

– Пока нет.

– А если попросят показать диплом об окончании?

– У меня ещё месяц впереди.

– Ты так боишься им признаться, словно тебя придадут анафеме и отлучат от семьи. А то и того хуже – показательно сожгут на площади.

– Просто папа сильно расстроится, а у него проблемы со здоровьем последнее время. Я организую нам ужин.

– Я тебе помогу, только предупрежу Пенни.

Я поджала губы, нервно кивнула и переместилась в кухонную зону. За спиной послышались звук исходящего вызова.

Он что, поставил на громкую связь?

– Привет Пенни, надеюсь, ты меня не ждёшь, потому что я останусь у Фокс.

– Лиса всё-таки затащила тебя в свою норку? – ехидно спросила Пенелопа.

Я открыла холодильник и нырнула головой, чтобы остудить полыхавшие щёки.

– Скорей наоборот. Ладно, пока.

Я всё ещё торчала головой в холодильнике, когда подошёл Кай, нагнулся и устремил взор на полки с продуктами.

– Ждёшь, когда из яиц птенцы вылупятся?

Собрав остатки самообладания, я выпрямилась и достала овощи.

– Мне не обязательно было слышать ваш разговор, – я почувствовала себя полной идиоткой.

– Я лишь хотел показать, что у меня нет от тебя секретов.

– Что совсем? Даже малюсенького?

– Я чист перед тобой, как агнец.

– Что, если я всё-таки знаю один?

– Удиви меня?

– Давай сначала поужинаем.

– Попытка создать интригу засчитана.

– Ты обещал помочь. На, помой овощи, – я вручила ему огурцы, редис и сельдерей, а сама занялась приготовлением цыплёнка.

После ужина мы устроились перед телевизором за про-

смотром фильма. На экране крутой парень с бритой головой и суровым квадратным лицом с легкостью раскидывал настулавших на него плохишей, словно те были из поролона.

– Тебе действительно нравится это актёр? – усмехнулся Кай.

– Да, а что?

– Точно не из-за актёрской игры, потому что роли у него однотипные.

Я посмотрела на Кая, склонив голову на бок и кокетливо хлопая ресницами.

– Может ты просто ревнуешь?

– Не исключено, – хитро улыбнулся он. – Так что за секрет ты обо мне узнала?

– Ну, может это не секрет...

Я уже жалела, что заикнулась. Мне придётся признаться, что я подслушала разговор.

– Довольно тянуть интригу, выкладывай Фокс.

– Джефрис Бруд действительно твой отец?

– Вот уж действительно король секретов. Как ты узнала, в компании об этом знают единицы?

– Вы с Пенелопой громко общались.

– Я был примерно твоего возраста, когда переехал из штатов. На руках был диплом об окончании Корнеллского университета по специальности гостеприимство и управление, но ни малейшего понятия куда с ним податься. Собственно, отец сам предложил устроиться в его компанию, правда ска-

зал, что не будет меня продвигать. Я начал со стажёра и постепенно дорос до директора рекламного отдела. И он действительно не помогал, иногда даже мешал. Некоторые идеи обрубал на корню, считая их слишком смелыми.

– Давно ты работаешь в «Трейдинг Ин»?

– Шесть лет.

– А почему ты Малоу?

– Я взял фамилию матери, – Кай неожиданно сник, его взгляд стал отстранённым, но через минуту он продолжил. – Когда мать узнала, что у отца есть вторая семья, разразился громкий скандал с последовавшим разводом. А после она не пожелала находиться с ним даже на одном континенте, забрала меня и увезла в Америку. Не помню пытался ли отец её отговорить. Я был слишком мелкий, лишь пара эпизодов отпечатались в памяти: быстрые сборы и не менее стремительный отлёт. Я тогда не успел сообразить, как уже сидел в кресле и замороженно смотрел в иллюминатор, как наш самолёт набирает высоту. Весь масштаб трагедии я понял много лет спустя, но даже тогда не возненавидел Джеффриса Бруда. Возможно, потому что мама никогда не настраивала против него, не называла мерзавцем, который испортил ей жизнь. «Что случилось, то случилось», – говорила она. – «Я не держу на него зла, и ты не должен». Она вообще не любила показывать своих переживаний. Всё держала в себе. Я узнал, что у неё рак на последней стадии только перед окончанием университета. Ушла она очень быстро. Мама завещала после

смерти отвезти её прах на родину. Я исполнил волю, но в Америку не вернулся. Остался здесь.

Кай замолчал и уставился в одну точку, и я не стала лезть с расспросами. Мне кажется, я догадалась, почему он остался. Имя этой причины Пенелопа.

ГЛАВА 6.

Сцена ярко освещена, но в зал свет не попадает. Там крошечная тьма, но я знаю, что из этой тьмы за нами наблюдают. Слышу доносящиеся шорохи и нетерпеливые вздохи. Они ждут, когда начнётся представление. Я испытываю беспокойство, разглядывая окружающих меня детей. Мальчики в тёмно-синих коротких пиджачках и длинных шортах того же цвета, смахивают на садовых гномов. Девочки, словно феи, в нарядных платьях разного цвета, похожих на воздушное бёзе. На мне ярко-розовое. Плотные резинки длинных белых гольф сильно врезаются в икры. Волосы собраны на затылке в крепкий пучок, украшенный пышной резинкой. Лоб зудит и чешется от лака, а кожу на висках неприятно стянуло. Я обхватываю голову руками, чтобы ослабить тугую причёску. Наконец, заиграла музыка. Странная и примитивная, она напоминает мелодию из фургончика с мороженым. Будто кто-то повернул ключик, завёл механизм, и крошечный барабан с маленькими колокольчиками зазвучали прямо в мой голове...

Я встаю в центр хоровода, а рядом мальчик берёт меня за руку и широко улыбается. Его светлые волосы играют в ярких софитах. «Не отпускай», – шепчу я. «Не отпущу», – отвечает он. Мы кружимся, взявшись за руки под размеренные повторяющиеся звуки. Неожиданно он разжимает пальцы,

и его ладони ускользают. Тревога накатывает, как внезапно заморосивший дождик. Я оглядываюсь, но его уже нет рядом. Дети останавливают хоровод и обступают меня. Вдруг они начинают смеяться. Я не понимаю, над чем они смеются. Всматриваюсь в их лица и замечаю среди них того мальчика. Он указывает на меня пальцем и хохочет. Они все смеются надо мной. Их злой и громкий смех вызывает приступ слёз. Они катятся по щекам и заливают воротник праздничного платья. Теплая струйка стекает по ногам, намочив гольфы и затекая в новые лакированные туфельки. Тревожная изморось, обрушивается неистовым ливнем. Я пытаюсь вырваться из круга, но меня снова толкают в центр, не прекращая смеяться...

Их лица искажаются, и дети превращаются в стаю бабуинов. Они подпрыгивают, ухают и клацают острыми зубами. Доски подо мной трясутся, я чувствую, как ноги отрываются от пола. Я подсакиваю и расставляю руки, чтобы не упасть. Разъярённые обезьяны в платяницах и костюмчиках смыкают кольцо и подступают ближе. Дикий ужас растекается по венам...

Кто-то трясёт меня за плечо.

– Фокс, что с тобой? Проснись Фокс.

Я открыла глаза и увидела встревоженное лицо Кая.

– Плохой сон? – обеспокоенно спросил он.

Я кивнула. Он прижал меня к себе и поцеловал в макушку. Моя футболка промокла от пота и прилипла к спине. Я

аккуратно отстранилась и упёрлась лбом в его плечо, окончательно стряхивая остатки дурного сна.

– Сколько время?

Кай взял часы с тумбочки, посмотрел и хитро сощурился.

– У нас ещё вагон времени.

Его глаза меняют цвет, как предгрозовое небо, ладонь скользит по моему животу вниз. Я утыкаюсь носом в его шею и вдыхаю мускусно-древесный запах с примесью морской соли и зелёных груш. Пульс учащается. Мои пальцы впиваются в сильные плечи. Тело содрогается от новых прикосновений. Откровенных и волнующих. Дыхание сбивается от поцелуев. Горячих и влажных. Волны чувственного наслаждения накрывают и проносятся каскадом. Мы сливаемся и растворяемся друг в друге, ознаменовав вознесение к небесам синхронными стонами.

Мы поочерёдно приняли душ, позавтракали и поехали на работу. Это настолько естественно, что немного страшно. В голове всплыл резонный вопрос: к чему мы движемся?

– Ты увозишь меня с работы, привозишь на работу. Не боишься, что это вызовет ряд лишних вопросов?

– Не переживай. У всех своих проблем хватает. Мы же не ходим по офису держась за ручку.

Я представила, насколько комично бы это смотрелась и улыбнулась. Кай занял своё место на парковке, и я отстегнула ремень безопасности.

– Я пойду первой.

– Подожди, – он схватил за руку. – Какие планы на выходные?

– Я об этом не думала.

– У меня идея. Помнишь клуб, в котором мы были? Рядом есть небольшой уютный отель. Как на счёт того, чтобы провести выходные там?

– Ты оставишь Пенелопу на целые выходные?

– Она взрослая девочка и не нуждается в няньке. Ну так как?

Я мечтательно закатила глаза.

– Расцениваю это как «да», – расплылся в улыбке Кай.

Он быстро поцеловал в губы и открыл дверцу.

– Вперёд, работа сама себя не сделает.

Я выпрыгнула из салона и забежала в здание. Кай догнал меня возле лифта. Там толпились сотрудники, и он вежливо со всеми поздоровался. Мы зашли в кабину, и Кай оттеснил меня в дальний угол. Я почувствовала на пояснице его горячую ладонь, постепенно сползающую вниз. У кого-то сегодня слишком игривое настроение. Его пальцы скользнули между ягодиц, и я порадовалась, что не надела юбку. Память быстро подкинула пару красочных образов, где были эти пальцы утром. Трусики увлажнились, и я почувствовала, как вспыхнули щёки. Я опустила голову и уставилась в пол. Нам оставался всего один этаж, когда мы остались одни. Он нажал на «стоп» и припёр меня к стене. В его взгляде плескалось животное желание. Я ощутила его в полной мере, когда

Кай прижался ко мне всем телом. Когда захватил мои губы. Когда его язык проник в мой рот и скользнул по нёбу. Соски напряглись и врезались в плотное кружево бюстгалтера. Кажалось, вся кровь стремительно хлынула вниз и проявилась горячей пульсацией между ног. И это так неправильно. Но мои руки сами оплели его шею. И нога стремительно оказалась на его бедре. И поцелуи стали агрессивнее, словно мы неделю не касались друг друга. Пульс ударял в висках с такой силой, что заложило уши. Вдруг, как сквозь толщу воды, из динамика раздался мужской голос.

– У вас всё нормально?

– Да, – Кай откашлялся и снова запустил лифт.

– Мы так долго не продержимся, – отдышавшись сказала я.

– Разберёмся, – поправляя на мне одежду сказал он.

Двери разъехались, выпуская нас из кабины. Я бросила взгляд на зеркальную стену и ужаснулась. Щёки разругались, как переспевшее яблоко, губы припухли, а глаза излучали нездоровый блеск. Я вздохнула и поспешила за Каем. Я шла по коридору, прилипнув взглядом к его спине. Войдя в приемную, он поздоровался с Кейт и проследовал в кабинет. Я подняла глаза на секретаршу и кивнула в знак приветствия. Та в ответ наградила хитрой улыбкой. Во рту моментально пересохло, как если бы я наелась крахмала. Почему мне кажется, что она всё про нас знает? Кай занял своё место и принял деловой вид. Я последовала его примеру.

– Фокс, подготовь все материалы по последнему проекту. У нас в 11:00 брифинг.

– Да, хорошо. Калиб, мне же не обязательно там присутствовать? – осторожно спросила я, чувствуя, как потеют ладони.

– Конечно обязательно. Мы вместе работаем над этим проектом. К тому же, нужно тебя всем представить, влить, так сказать, в коллектив.

– А может обойдёмся без этого?

– А в чём проблема?

Кай настороженно посмотрел на меня, и я почувствовала, как краска отливает от лица.

– Понимаешь... В общем... Я страдаю социофобией.

– Ты шутишь? – недоверчиво спросил он.

– К сожалению, нет. Мне трудно находиться в компании посторонних людей. У меня начинается паническая атака, когда я оказываюсь под пристальным вниманием. Про публичные выступления, вообще молчу, – выпалила я на одном дыхании.

– Та-а-ак, – протянул Кай, впившись в меня взглядом.

Я мысленно свернулась в комок и приготовилась к выговору.

– Позволь спросить, как ты два месяца работала личным ассистентом Джефриса?

– Я никогда не присутствовала на общих собраниях. Занималась исключительно бумажной работой. Именно поэто-

му отец и попросил мистера Бруда взять меня в свою фирму. Чтобы я научилась налаживать коммуникацию.

Кай озадаченно посмотрел на меня, заставив почувствовать вину за то, что не сказала раньше. Руки и ноги налились свинцом. Калиб поднялся с места и приблизился ко мне. Мозг приготовился дёрнуть рубильник и отключить сознание. Он обошёл стол и присел передо мной на корточки.

– Давай сделаем так. Ты просто посидишь рядом со мной и слушаешь. Толкать речь я не заставляю. Фокс, ты часть команды, – и взял мои ладони и несильно сжал.

– Ладно, – я обречённо вздохнула.

– Я не дам тебя в обиду.

Я нервно перекладывала вещи на своем столе, пытаюсь морально подготовиться к знакомству с коллективом. Когда, в очередной раз, я схватилась за степлер, Кай накрыл ладонью мою руку.

– Нам пора.

По дороге в конференц-зал я чувствовала себя так, словно меня ведут по лабиринту к Минатавру. Кай открыл дверь и пропустил вперёд, десять пар глаз уставились на меня. Колени начали подкашиваться. Я резко выдохнула и заняла место рядом с Каем в центре стола. По телу пробежал озноб, и я невольно поежилась. Сидевший рядом Нейтон спросил нужно ли убавить кондиционер. Я замотала головой и положила руки на колени, чтобы скрыть дрожь.

– Всё нормально, тебя никто не съест, – прошептал Кай, склонившись к моему уху.

Он представил меня присутствующим. Я с трудом заставила себя поднять глаза на заинтересованных сотрудников. Всё расплывалось, и я не смогла запомнить ни одного лица, но через силу улыбнулась. Кай начал говорить, и я сосредоточилась только на его голосе. Я схватила ручку и сделала вид, будто что-то записываю. В конце концов мне удалось взять себя в руки. Я даже зафиксировала пару интересных мыслей.

Когда брифинг закончился, все начали расходиться. Кай перебросился парой слов с Нейтоном, и мы остались вдвоём.

– Всё Фокс, выдыхай! – он погладил меня по спине и чмокнул в висок. – Хоть что-нибудь уловила?

– Да. Даже записала несколько идей.

– Хорошо, потому что я следил, как бы ты не грохнулась в обморок.

– Уже жалеешь, что взял меня к себе?

– Пойдём, расскажешь, что ты там придумала.

Мы покинули конференц-зал и пошли в свой кабинет. Проходя мимо ресепшен, меня окликнула Кейт.

– Фокс, тебе звонила Молли Престон с двадцать седьмого этажа.

– Что она хотела? – удивилась я.

– Спрашивала, как ты здесь.

– И что ты ответила?

– Что тебя все холят и лелеют, – Кейт осторожно покосилась на стоящего рядом Кая.

– Спасибо, я ей перезвоню, – я смутилась, и отвела взгляд. А вот Калиб ни разу не смутился.

– Кейт, что я говорил по поводу сплетен?

– Никаких сплетен, сэ, сухая констатация фактов, – официальным тоном парировала она.

Кай послал ей предупреждающий взгляд, посмотрел на меня и мотнул головой в сторону кабинета, веля следовать за ним.

В середине дня, Калиб сообщил, что пора прерваться и повёл меня на обед. На вопрос насколько это уместно, он лишь отмахнулся. Мы заняли самое отдалённое место и всё равно казалось, что остальные смотрят только на нас.

– Мне кажется, мы привлекаем к себе слишком много внимания.

– Если ты будешь постоянно озираться, то привлечёшь ещё больше, – спокойно ответил Кай.

Его мобильный неожиданно завибрировал, из динамика вырвалось громкое и резкое «Radioactive. I'm radioactive...». Он невозмутимо посмотрел на меня и ответил на вызов.

– Да Пенни... Хорошо куплю.

Сразу стало любопытно, какую мелодию он поставил на меня. Калиб убрал мобильный и, как ни в чём не бывало, вернулся к своей тарелке. Я подумала, что это хитрый ход со стороны Пенелопы, затащить его домой. Вряд ли потом

он поедет ко мне через весь город. Интересно, какая будет реакция, когда она узнает, что все выходные он проведёт со мной?

– Мне кажется, она тобой манипулирует.

– Думаешь мной так легко манипулировать, Фокс? – лукаво прищурился Кай.

– Она хорошо тебя знает.

– Не обижайся, но ты не владеешь ситуацией, чтобы давать ей объективную оценку.

Остаток дня проходил в штатном режиме. Я предвкушала, как проведу предстоящие выходные с Каем. Ловя на себе откровенные взгляды, догадалась, что его посещали те же мысли. Мы уже собирались уходить, когда ему позвонили на мобильный. Судя по «Radioactive» и истеричным женским визгам, донёсшимся из динамика, звонила Пенелопа. Закончив разговор, он нахмурился и повернулся ко мне.

– Прости, лисёнок, мне надо бежать.

Он чмокнул меня в щёку быстрой походкой направился к двери.

– Я позвоню. Бери трубку! – добавил он на ходу.

Я не знаю какую игру затеяла Пенелопа, и это раздражало. Кай ясно дал ей понять, что он со мной. Я действительно не знаю всех подробностей. Поняв, что опять начинаю себя накручивать, я взяла сумочку и покинула офис.

Я приехала домой, достала телефон и увидела одно не прочитанное сообщение. Я радостно вспыхнула.

«Ещё одно опоздание, и мне придётся тебя наказать. Положить на свой стол и отилёпать»

Я тут же сникла, когда поняла, что оно вчерашнее.

«Надеюсь, у тебя всё хорошо»

Отправила я. Посмотрела и добавила.

«Уже скучаю»

Я успела принять душ и поужинать. Кай так ничего и не ответил. Я послала очередное смс.

«Иду спать. Приятных снов. Позвони мне утром».

ГЛАВА 7.

Утро выдалось пасмурным, от чего настроение ухудшилось. Мелкий дождь монотонно настукивал в стекло заунивный мотив. Я взяла с тумбочки мобильный, проверила сообщения и не обнаружила новых. Из постели вылезать не было желания. Я обняла подушку и уловила слабый аромат одеколona Кая. Я разозлилась и запустила её в противоположную сторону комнаты.

Так захотелось, чтобы кто-то был рядом, обнимал и гладил по голове, позволяя упиваться жалостью к себе. Я набрала Беару и снова нарвалась на автоответчик. Я повертела телефон в руках и, немного подумав, позвонила родителям. После продолжительных гудков трубку взяла мама.

– Привет, мам.

– Фокси! Как хорошо, что ты позвонила. Как у тебя дела?

– Нормально. Как папа?

– Ему гораздо лучше. Доктор сказал, что любимые нагрузки противопоказаны, но ты же знаешь своего отца. Пока он был на больничном, увлёкся кулинарией. И знаешь, у него прекрасно получается. Он даже подумывает открыть ресторан. Сказал, будет шеф поваром, а меня возьмёт управляющей.

– Уверена, у вас всё получится. Вы замечательная команда, и идея отличная.

– Да, – грустно вздохнула мама, – когда дом отойдёт банку, нам придётся всё начать заново.

– Вы потеряете дом?! – я с силой сжала трубку.

– Ну, есть ещё недвижимость на юге, до которой кредиторы вряд ли доберутся. Апартаменты записаны на твоего брата. Будем жить там, Беар всё равно проводит время в море на своей яхте.

– Но вы любите этот дом!

– Всё, что ни делается – к лучшему, – философски изрекла мама.

Мне стало их жаль. Папу подкосила потеря бизнеса. Мама всячески его поддерживает, но ей тоже не просто сохранять лицо. А если они ещё и дом потеряют.

Я представила наш двухэтажный особняк из серого кирпича в стиле «Тюдор». С идеально ровной зелёной лужайкой, на которой мы с братом бесились и играли. Патио с круглым каменным очагом, окружённое плотным высоким кустарником, где мы всей семьёй собирались по воскресеньям. Клумбы с голубыми гортензиями и алыми розами, заботливо выращенными мамой. Я вспомнила просторную светлую гостиную с огромным камином и стеной, увешенной семейными фотографиями. Деревянную полку со школьными наградами Беара и моими детскими поделками. Тесный чулан под массивной дубовой лестницей, где я пряталась. Мою комнату с бежевым покрывалом на широкой кровати, которое мама расшила ярко-розовыми пионами. Дом, в котором лю-

бовь хранилась в каждом предмете.

Я почувствовала, как стыд острыми иглами забирается под кожу. Родители оплатили моё обучение, сняли жильё, чтобы я не ютилась в общежитии, похлопотали перед Джефрисом Брудом, чтобы тот взял в свою компанию, и наверняка рассчитывали, что мне предложат постоянное место. А я их подвела, поступив как законченная эгоистка.

– Как проходит практика? Мистер Бруд тобой доволен? Они с отцом созванивались на днях, но я ничего не поняла.

Внутренности превратились в колкие кусочки льда. Ладони покрылись липкой испариной. Я обтёрла свободную руку о край пододеяльника и переложила в неё телефон, обдумывая каждое слово, прежде чем озвучить.

– Меня перевели в отдел рекламы, – после паузы ответила я.

– Это отличная возможность увидеть работу всех подразделений и приобрести опыт. А он, как ты знаешь, бесценен.

Мы перебросились парой фраз, я передала привет папе и свернула разговор. На душе стало ещё отвратительней. К сердечным страданиям добавилось чувство вины. Чтобы дополнить этот коктейль, мозг напомнил, что я так и не перезвонила Молли. Мне не хотелось сейчас с ней общаться, но оставить её заботу без внимания было невежливо.

– Фокси, я так рада тебя слышать, – весело прошептала Молли.

– Решила узнать, как у тебя дела.

– Отправила близнецов к бабушке с дедушкой, проводила Джея на рыбалку и наслаждаюсь тишиной и покоем. А как твои дела?

– Первая рабочая неделя позади, меня не уволили, значит, всё не так плохо.

– Лучше расскажи про мистера Малоу. Я его видела, такой симпатяга.

– Ну, он и правда милый, когда в хорошем настроении и не рычит на всех подряд.

– Все боссы одинаковые, – засмеялась Молли. – Слушай, я сегодня свободна, у тебя так понимаю, тоже нет планов. Предлагаю где-нибудь посидеть.

Я представила нас с Молли в кафе, и мне вдруг захотелось принять её предложение.

– Звучит здорово.

– Чудно, тогда встретимся в два, у антикварной лавки, той, что недалеко от офиса.

Мне удалось на время забыть о Кае и вернуть душевное равновесие. Я натянула голубые джинсы, белую футболку, а сверху надела чёрный пиджак на все случаи жизни. Собрала волосы в высокий хвост, подхватила сумочку и поспешила из дома. Небо затянули серые и низкие тучи. Спohватившись, что не взяла зонт, я достала смартфон и посмотрела прогноз погоды. Дождя не обещали. Мимоходом я проверила новые сообщения. Кай по-прежнему молчал, и сердце тоскливо сжалось. Я отогнала тревогу и пошла по втиснутой

между домами улице.

Добравшись до места встречи, я посмотрела на часы, окинула взглядом улицу и увидела у дверей антикварной лавки Молли. Я не сразу её узнала. Вместо строгого делового костюма на ней было легкое голубое платье, прикрывающее колени и короткий белый жакет. Чёрное каре, уложенное волнами в стиле 30-х годов, обрамляло круглое лицо. Я помахала рукой, она заметила меня, улыбнулась и пошла навстречу.

Мы нашли паб и расположились на открытой веранде. Молли без умолку болтала, поедая фиш-энд-чипс с соусом тартар и запивая светлым пивом. Я вежливо слушала, вставляя реплики, то и дело, поглядывая на экран мобильного.

– Ждёшь важный звонок?

– Нет, – я натянуто улыбнулась и повернула телефон экраном вниз.

– Ты его из рук не выпускаешь. Признавайся, завела парня?

У меня со школы не было подруги, и мне захотелось поделиться с Молли.

– В прошлую пятницу я познакомилась с замечательным парнем, он отвёз меня к себе и... В общем, мы вместе провели выходные. Потом встретились пару раз на неделе. А вчера он обещал позвонить и пропал. Я ему написала, но он не отвечает.

– Включил игнор, вот козёл. Ну может не козёл.

– Не знаю, что и думать, – я скорчила скорбную физионо-

мию. – Он так настойчиво за мной ухаживал. В четверг отвёз меня домой, – я прикусила язык. Надеюсь она не видела, что я уехала с Калибом.

– Он за тобой на работу приехал?

– Ну, да.

– Может действительно что-то случилось. Ты же знаешь адрес, съезди к нему.

– Я не уверена...

– Если он тебя обманывает, поймаешь его на горячем.

– Я не спец в выяснении отношений. Если застукаю с другой, разревусь как дура. А если нет, всё равно буду чувствовать себя душой.

– Скажи, что была рядом, вспомнила о нём и решила заглянуть.

Я с ней согласилась. Молли права. Лучше узнать и успокоиться, чем не знать и волноваться. Я попрощалась с другой и поехала к Каю. С приближением к его дому меня всё сильнее потряхивало. Я неоправданно медленно поднималась по лестнице, останавливаясь на каждом пролёте и переводя дух. Оказавшись перед дверью, я прислушалась. Тишина. Я набралась храбрости, постучала и приложила ухо к двери. Ни звука. Постучала громче, но никто не открыл. С одной стороны, я испытала облегчение, ведь так и не придумала причину своего приезда. С другой, ощутила тревогу. Что, если случилось нечто плохое.

Выйдя из подъезда, я столкнулась с Бредли.

– Вот так встреча. Что ты здесь делаешь? – он внимательно уставился на мое лицо.

– Я заезжала проверить мистера Малоу, – промямлила я. – Вчера он так резко сорвался и на звонки не отвечает. Мы договаривались встретиться. По работе.

– По работе? – усмехнулся Бредли. – Сделаю вид, что поверил. Но советую перечитать трудовой договор и освежить в памяти перечень должностных обязанностей. Сомневаюсь, что там значатся регулярные визиты на дом в нерабочее время. Ты уверена, что его нет дома?

– Да. Я несколько раз стучала.

– Ладно. В «Трейдинг Ин» запрещены любые отношения кроме служебных, поэтому... – угол его рта дёрнулся в злоградской ухмылке, – я тебя не видел. И ты меня тоже не видела, – Бредли собирался уйти, но неожиданно замер и окинул меня с головы до ног. – Калибу слишком везёт в последнее время, пора поставить его на место.

Он развернулся, прыгнул в свою машину и уехал. Я проводила его взглядом и отправилась домой. Зайдя в квартиру, я вновь почувствовала себя разбитой. Я разделась, улеглась в постель и включила телевизор. Любимый сериал не увлекал и не отвлекал. Моё воображение выстраивало собственные сюжеты, один криповей другого.

Вечером я наконец получила сообщение от Кая. Сухое и короткое.

«Всё нормально. Перезвоню, как смогу»

В голове начался полный бардак. Мысли походили на страдающих ДЦП слабовидящих, которых заставили играть в чехарду, а в результате получилась куча-мала. Я полночи ворочалась с боку на бок и задремала лишь под утро.

***

В воскресенье наконец выглянуло солнце, но оно не смогло рассеять дурное настроение. Всё буквально валилось из рук. Я расколотила любимую кружку; саданула по пальцу, нарезая бутерброды; испортила белую блузку, постирав её с цветным бельём. Я вернулась в кровать с тарелкой попкорна и уставилась в телевизор. От неожиданного телефонного звонка, миска выскользнула из рук, и попкорн рассыпался по постели. Я схватила мобильный и замирием сердца посмотрела на экран. Звонила Молли. Я нехотя ответила на вызов.

– Привет. Выследила прелюбодея?

– Привет, Молли. Нет. Я его не застала.

– Ну и не накручивай себя понапрасну, объявится – всё объяснит, а не объявится – плюнь и разотри. Таких у тебя будет миллион. Не расстраивайся. И звони, если что.

– Спасибо Молли.

Весь день мне приходилось себя одёргивать, чтобы не сорваться и не набрать Каю. Я поставила мобильный на без-

звучный режим, чтобы не вздрагивать при каждом звуковом сигнале. Изо всех сил я пыталась убедить себя, что ничего непоправимого не произошло. Бессчётный раз проверяя телефон, я обнаружила, что на часах десять вечера.

Я уже собиралась ложиться, когда услышала робкий стук в дверь. Сердце рухнуло вниз и забилось под диафрагмой. Я открыла дверь и непроизвольно одёрнула футболку, едва прикрывающую ягодицы. Кай прислонился локтем к дверному косяку и выдавил вымученную улыбку. Вид у него был изнеможенный. Красная сетка капилляров и синяки под глазами выдавали недосып, а трёхдневная щетина и одежда, в которой он был в пятницу, говорила, что он так и не заезжал домой. Он опустил закатанные рукава пиджака и прошёл в квартиру.

– Ты попал под автобус?

– Не спрашивай, – мучительно выдохнул он.

Я прижалась к нему, обхватив талию руками. Он обнял меня и уткнулся носом в шею. Я погладила его спину, он резко выпрямился и оттянул мои волосы, заставляя запрокинуть голову. В глазах бушевал парад эмоций. Он захватил мои губы агрессивным жадным поцелуем.

Пиджак падает на пол, моя футболка следом. Пальцы торопливо расстёгивают пуговицы на его рубашке, пока мы двигаемся в сторону кровати. Ноги упираются в бортик. Кай легонько толкает, и я падаю на спину. Он в миг освобождается от оставшейся одежды, и я оказываюсь прижата к упру-

гому матрасу. Под его натиском ткань моих трусиков трещит и летит в сторону. Кай хватает мои запястья и заводит руки за голову, покусывая шею за ухом. Горящее дыхание опалает кожу. Движение пальцев между бёдер заставляют стонать и выгибаться навстречу. Я вскрикиваю, когда он входит одним резким толчком.

Я устроилась на его плече и зарылась пальцами в волосах, в то время как Кай поглаживал мою спину.

– Прости, если был грубым.

– Всё замечательно.

– Ты пила таблетки? – неожиданно спросил он.

– Что? – не поняла я.

– Противозачаточные, Фокс.

Я совершенно об этом забыла. У нас был разговор на эту тему в прошлое воскресенье, но я не думала, что у наших отношений будет продолжение, и просто забила.

– Я забыла, – зажмурившись, произнесла на выдохе.

– Забыла принять?

– Забыла купить.

– Чёрт, Фокс! Почему ты раньше не сказала? – он вскочил с постели и принялся нервно натягивать брюки.

– Я не знаю, – надломившимся голосом ответила я, глядя, как стремительно он одевается.

– Завтра утром отвезу тебя к доктору, – сухо произнёс он. – Будь готова.

– А работа? – робко выдавила я, чувствуя себя прокажённой.

ной.

– Это важнее.

Он покинул квартиру, больше не сказав ни слова. Меня охватила крайняя степень отчаяния. Если бы он накричал и обозвал лгуньей, не было бы так обидно. Но он просто ушёл. Я уткнулась в подушку и разрыдалась. В голове, как неоновое табло, вспыхнуло: «Маршрут окончен. Вы захали в тупик».

ГЛАВА 8.

Я проснулась разбитая. Полночи старалась понять, что произошло с Каем. Все события вчерашнего вечера казались расплывчатым ночным кошмаром. Калиба так напугала перспектива стать отцом? Он был готов уничтожить меня взглядом. Я посмотрела на часы и сползла с кровати. Я стояла под струями прохладного душа, пока зубы не начали постукивать азбукой Морзе. Я выключила воду, выбралась из маленькой ванной и принялась интенсивно растираться махровым полотенцем, пока кожа не покраснела и не стала гореть. Я вытащила из шкафа тёмно-синие джинсы, светло-бежевый пуловер и надела, не задумываясь насколько презентабельно буду выглядеть. Свежесваренный кофе тоже не прибавил бодрости. Я расположилась на подоконнике и разглядывала окна напротив, когда раздался требовательный стук в дверь. Часы показывали ровно девять. Я поставила в раковину кружку с недопитым кофе, обречённо выдохнула и пошла открывать.

Кай стоял на пороге свежий, гладковыбритый и сосредоточенный. Он скептически посмотрел на мой наряд, но воздержался от комментария. Мы молча спустились по лестнице, вышли на улицу и двинулись в сторону его машины. Я шагала за ним, глядя в напряжённую спину. Я забралась на заднее сиденье, сложила руки на коленях и устала в ок-

но. Кай негромко включил магнитолау, но ритмичная композиция «Breaking Me»¹ только усиливала висевшее в воздухе напряжение. А когда её сменила «Before you go»², я расценила это, как издевательство. Никогда не понимала тех, кто любит включить грустную, лирическую песню, чтобы под неё поплакать. Я всегда предпочитала слышать в наушниках тяжёлые басы на полной громкости, чтобы мысли разлетелись по углам и не высовывались. Но сейчас мне хотелось спрятаться с головой под одеялом и лить слёзы под "Bring Me to Life"³.

– Я сказал Кейт, что у нас встреча с важным клиентом, – сухо произнёс Калиб.

Я кивнула, не поворачивая головы, продолжая созерцать проплывающие мимо многоэтажные здания, красные телефонные будки и спешащих по делам людей. О том, что будет, когда мы доберёмся до клиники, я стараюсь не думать.

Калиб остановил машину у трёхэтажного медицинского центра с длинным козырьком, который подпирали четыре толстые колонны. Я вышла, хлопнув дверью и посмотрела на выкрашенный розовой краской фасад. Панорамные окна напоминали гигантские зеркала в тонкой решётке рам. «Центр акушерства и гинекологии» гласили большие белые буквы на голубой вывеске. Меня неожиданно повело. Я отвернулась

---

¹ песня "Breaking Me" Topic feat. A7S

² песня "Before You Go" исполнитель Льюис Капальди

³ песня "Bring Me to Life" группы Evanescence

в сторону находящегося напротив сквера, утыканного деревянными скамейками. Я сделала пару глубоких вдохов в попытке успокоиться и унять дрожь. Кай подошёл и мягко взял меня под локоть.

Я сидела на пластиковом стуле, наблюдая, как у стойки регистрации Кай общается с девушкой в белоснежном медицинском кителе. Та приветливо улыбалась, изредка поглядывая на меня. Я поёжилась. Для меня обработка сбитых коленок антисептиком в детстве приравнивалась к ампутации. Брат всегда присутствовал рядом и кривлялся, чтобы отвлечь, в то время как мама занималась ранами. Она же держала за руку и уговаривала, какая я смелая девочка, во время забора крови из пальца. Я снова поёжилась и обхватила плечи руками.

Калиб вернулся ко мне в сопровождении медсестры, которая велела следовать за ней. Пока мы шли по белоснежному светлому коридору, Кай не предпринял ни одной попытки завязать диалог. Я чувствовала себя подростком, которого мама первый раз привела к гинекологу.

Меня проводили в кабинет, а Кай остался ждать за дверью. Увидев врача мужчину, я смутилась ещё больше. После стандартного опроса, он широко улыбнулся, предлагая приступить к осмотру. Я проследовала за голубую ширму, разделась, забралась в гинекологическое кресло и вцепилась пальцами в край кофты. Голос врача звучал успокаивающе, почти убаюкивающее, тем не менее я вздрогнула от прикос-

новения прохладного инструмента.

Доктор закончил осмотр и передал меня медсестре. Она спросила, завтракала ли я, и когда получила отрицательный ответ, удовлетворённо кивнула. Я закатала рукав и уложила руку на лежащую на столике, прорезиненную подушку. Девушка обернула вокруг неё жгут, вставила застёжку в пластиковый корпус и защёлкнула механизм. Она потянула свободный край, и я почувствовала неприятное давление. Я пару раз сжала и разжала кулак, вена набухла и синеватой змейкой проступила на коже. Меня замутило, и я отвернулась к окну. В нос ударил едкий запах спирта, и влажная материя коснулась локтевого сгиба. Я почувствовала укол и прерывисто вздохнула. Раздался тихий щелчок, давление спало, медсестра приложила к месту укола тампон. Я согнула руку и прижала к груди. Она одарила почти ласковой улыбкой и попросила подождать снаружи. Я вышла из кабинета и присела на стул рядом с Каем.

– Прости меня, лисёнок. Я не должен был так реагировать и оставлять тебя одну. Это полностью моя ответственность.

– Я тоже виновата, – всё, что смогла сказать я.

Он взял меня за руку, уголки его губ дёрнулись вверх и замерли в кривой улыбке. После сорока минут тревожного ожидания нам вынесли мои результаты. Я оказалась полностью здорова и, к удовлетворению, Калиба не беременна. Правда довольным он не выглядел. Его лицо казалось ещё более хмурым и сосредоточенным. Мне подобрали про-

тивозачаточный препарат и подробно рассказали, как принимать, будто я не в состоянии прочесть инструкцию. Кай ещё немного побеседовал доктором, и мы покинули центр. В офис ехали в тишине.

Мы молча пересекли пустой холл и зашли в лифт. Я посмотрела в зеркало на свой пришибленный вид и уставилась себе под ноги. Подъём казался бесконечно долгим. Как только двери разъехались в стороны, я вылетела из кабины и зашагала по коридору, затылком ощущая пристальный взгляд Кая. Кейт сидела со скучающим видом, но увидев нас ментально выпрямилась и выдала стандартное приветствие. Я кивнула, скрылась за дверью кабинета и заняла рабочее место. Было желание запереться в туалете и просидеть там до конца рабочего дня. Я включила компьютер и уткнулась в монитор. Калиб прошёл мимо моего стола и опустился в своё кресло. Кейт появилась следом и поставила перед ним дымящуюся чашку эспрессо.

– Ваш кофе.

– Спасибо, – безэмоционально отозвался он.

Выходя, она бросила на меня странный взгляд. Это сочувствие или мне показалось?

– Что у нас сегодня? – обратился ко мне Кай.

– Понедельник, – растерянно ответила я.

– Фокс, я имел в виду, что запланировано.

– В 15:00 встреча с маркетологами.

– Ладно, давай немного поработаем.

Кай включил профессионала и глубоко запрятал свои переживания. Но всё равно на него было больно смотреть. Меня охватила злость на Пенелопу, на себя, на то, что не понимаю причину такой внезапной перемены.

Я весь день исподтишка наблюдала за Каем в надежде уловить на его лице хоть какую-то эмоцию. Он сердится? Он расстроен? Разочарован или сожалеет? Нет. Всё тоже отстранённое выражение. Он старательно избегал встречаться со мной взглядом и сохранял дистанцию. Вялотекущий диалог был исключительно по работе. Я ждала, когда он сам заведёт разговор, но сегодня откровенничать со мной Кай не собирался. Я поймала себя на том, что мне нужно с кем-то поделиться и позвала на обед Молли. Услышав в трубке мой голос, она искренне обрадовалась и согласилась встретиться в столовой.

– Мне нужны уши, – честно призналась я, когда мы устроились за столиком.

– Мои уши всегда в твоём распоряжении. Неужели объявился негодяй? Или не негодяй?

– Я даже не знаю, что думать. Кай приехал вчера вечером...

– Так у него есть имя? – Молли задорно улыбнулась. – Извини, продолжай.

– Он приехал, мы довольно горячо друг друга по приветствовали, а потом... В общем я призналась, что не предохраняюсь и он как с цепи сорвался. Просто взял и уехал.

– Подруга, так может он женат?

– Нет, он точно не женат. Я же была в его квартире.

– Может это запасной аэродром, не думала?

– Он не женат. Это достоверная информация.

– Ладно. Может он был женат и у него уже есть дети, а новых заводить он не планирует.

– И это нет.

– Тоже достоверная информация? Тогда может он просто нашёл повод с тобой порвать?

– Зачем вчера приезжал?

– Попрощаться, – Молли сделала выразительные глаза.

Я умолчала о визите в клинику, сочла что это ей знать не обязательно. Мы пришли к выводу, что правильной всего вызвать Кая на откровенный разговор.

Я попрощалась с Молли собралась с духом и вернулась в кабинет. Кай отправился на встречу, но меня с собой не взял, чему я была несказанно рада. Сохранять рабочий настрой не получалось, мысли о личном постоянно уводили в сторону. Когда он вернулся, я выждала некоторое время, набралась смелости и выпалила.

– Калиб, нам нужно поговорить.

Он поднял на меня мученический взгляд.

– Давай не сейчас.

Из селектора донёсся голос Кейт.

– Мистер Малоу, к вам пришёл Бредли Бруд.

– Пусть пройдёт.

Его брат прошёл в кабинет и остановился у стола Кая. Он достал из кармана белый конверт и швырнул на клавиатуру.

– Решил доставить лично, – язвительно сказал Бредли.

– Что это?

– Тест на отцовство.

– Откуда у тебя, – Кая стиснул челюсти и вскочил с места.

– Не у тебя одного есть связи. Калибан, я спрошу только один раз...

Кай поднял руку, прервав брата, взял папку с документами и протянул мне.

– Фокс, отнеси в маркетинговый отдел.

Он дал понять, что не желает моего присутствия. Я забрала папку и поспешила выйти. Пазл в голове сложился, получившаяся картинка привела в ужас. Тело подрагивало, словно через него пропустили электрический разряд.

Поход к маркетологам занял двадцать минут. Братья наверняка закончили выяснять отношения, но я не могла заставить себя вернуться. Я тянула время спускаясь и поднимаясь по лестнице. Посмотрев на часы, я поняла, что рабочий день закончился пятнадцать минут назад. Я вернулась в свой отдел и заметила, что сотрудники уже покинули рабочие места. Надеюсь, Кай последовал их примеру. Я зашла в кабинет и тут же попала в его цепкие лапы. Он сильно схватил за плечи и припечатал к стене.

– Фокс, давай поговорим.

– Теперь ты хочешь говорить?

– Я сам не знал до вечера пятницы, что она беременна.

Мы все выходные провели в больнице...

– Вчера что было? Твой способ сказать прощай?!

– Ты была нужна мне.

– Всё замолчи! Не хочу тебя слушать! Видеть тебя не могу.

Я вырвалась из его мёртвой хватки, вылетела из кабинета и помчалась в сторону лестницы. Я выбежала на улицу и только тогда поняла, что оставила наверху вещи. Меня трясло от обиды, слёзы текли по щекам. Я жадно ловила ртом воздух, пытаюсь унять рыдание. За спиной появился Кай и протянул мою сумку.

– Фокс, я не хотел, чтобы ты так узнала.

Я поджала губы и вырвала из его рук сумку.

– Давай я тебя отвезу.

– На такси доберусь. За меня не беспокойся, беспокойся за мать своего будущего ребенка.

– Фокс, всё не так!

– Прощай, Кай. Счастливо оставаться, – ядовито выплюнула я.

Я села в такси, назвала адрес, откинулась на сиденье и закрыла глаза. В памяти всплыл момент, когда я ехала к Каю в день нашего знакомства. Он держал меня за руку переплетая свои пальцы с моими. Рассказывал о стране, из которой вернулся много лет назад. О небоскрёбах, подпирающих небеса, о такси похожих на жёлтых канареек и естественно о символе свободы и демократии. Я почти его не слушала. Колени

нервно подрагивали, а мысли витали только вокруг предстоящих событий. Когда машина плавно остановилась во дворе его дома, он наклонился к уху и тихо прошептал: «Ничего такого не будет, чего бы ты сама не хотела». И это сработало, как заклинание. Мы накинулись друг на друга, едва переступив порог квартиры. С того вечера прошла целая вечность.

Я встрепенулась, когда водитель сообщил, что мы приехали. Я даже не заметила. Расплатившись с таксистом, я неуклюже выбралась из салона. Взгляд пробежался по тёмному переулку, освещённому жёлтым светом из окон обступивших его домов. Где-то на задворках сознания шевельнулась крохотная надежда увидеть фигуру Кая. Переулок был пуст. Что ж, вот и закончилась сказка о золушке и прекрасном принце.

ГЛАВА 9.

Я не смогла заставить себя идти на работу, позвонила Кейт и сказала, что заболела. Кай резко активизировался и начал массированную атаку. На экране мобильного висело уведомление о десяти пропущенных вызовах и шести непрочитанных сообщениях (все сводились к одному: «нам нужно поговорить»). Но теперь я включила режим тишины и просто его игнорировала. Я думала о том, как придётся возвращаться в офис. Пальцы, в которых я сжимала телефон, похолодели и покрылись испариной. Меня замутило. Я просто не смогу смотреть в глаза Каю и делать вид, что ничего не произошло. Находиться рядом и притворяться, что кроме работы нас ничего не связывает. Наблюдать, как каждый вечер он спешит к Пенелопе и будущему ребёнку. В носу неприятно зашекотало.

Телефон вздрогнул и подмигнул экраном. Я выдохнула и открыла очередное смс.

«Ответь хоть что-нибудь!»

Я подумала и написала.

«Я увольняюсь».

Ответ пришёл мгновенно.

«Фокс, это не серьёзно!»

За ним последовал звонок. Я сбросила вызов и отключила мобильный. Перспектива признаться родителям, что броси-

ла колледж уже не казалась такой пугающей. Сейчас нужно придумать, как уйти из компании. Я решила, что пойду сразу к Джеффрису Бруду и объясню, что не сработалась с мистером Малоу. Он наверняка осведомлён о сдвиге сына на пунктуальности, а зная мою неспособность приходить вовремя, причина увольнения прозвучит весьма правдоподобно. Пусть придётся прыгать через голову, зато я сохраню оставшиеся нервные клетки. Что делать после, думать пока не буду.

Я провалялась до обеда. Наверно так и не выбралась бы из постели, но голодный желудок напомнил о себе протяжным урчанием. Я нехотя вылезла из-под одеяла и побрела к холодильнику. Я достала йогурт и вернулась в кровать. Включила телевизор, чтобы создать какой-то фон. Мне захотелось набрать Молли, но я передумала. Не стоит дёргать её по пустякам в рабочее время. Мы лучше сходим паб, когда всё закончится. Я расскажу, что Кай всё-таки козёл, мистер Малоу ничем не лучше, но упоминать что это один и тот же человек не стану. Губы тронула лёгкая улыбка.

Когда раздался стук в дверь, я представила очередного коммивояжёра и удовольствие, с которым его пошлю. Я подобрала с пола джинсы, которые небрежно скинула вчера, надела и пошла открывать. По дороге вспомнила все эпитеты. Я приготовилась к словесному штурму и распахнула дверь, но из груди вырвался слабый писк. На пороге стоял Кай с кофе и обезоруживающей улыбкой.

– Заболела значит, – он лукаво прищурился.

Я резко захлопнула дверь и прижалась к ней щекой. Чувства накрыли с новой силой, и я была не в состоянии с ними совладать.

– Фокс, я не уйду.

– Я не открою.

– Фокс, давай поговорим.

– Уходи, или я вызову полицию.

– Значит, по хорошему не хочешь. Ладно, сама напросилась.

Послышался шум удаляющихся шагов. Я приоткрыла дверь. Кай ушёл, оставив стаканчик кофе на полу. Чувствуя подступающие слёзы, я поспешила в ванну. Я встала под обжигающую воду, и мне захотелось скинуть кожу. Избавится от куска льда в сердце, забыть всё, что меня связывало с Калибом Малоу. Я сползла на дно ванны и обхватила колени руками. Горячие струи хлётко лупили по спине, заставляя рыдать навзрыд. Из комнаты донёсся грохот, и я замерла. Казалось, даже шум воды стал тише, а капли зависли, словно замедлили скорость видео. Я закрутила кран и прислушалась. Кто-то яростно колотил в мою дверь. Я выскочила из душа, обернулась полотенцем и поспешила в прихожую.

– Откройте, полиция! – раздался грубый мужской голос.

Я в панике кинулась к двери и распахнула настежь. Передо мной стояли крупный мужчина и женщина в чёрной униформе и шляпах-котелках с красно-белой лентой. Я вытяну-

ла шею, заглянула им за спины и едва не задохнулась от возмущения. Кай поднял руку и пошевелил пальцами в воздухе в приветственном жесте, сверкая самодовольной улыбкой.

– Мадам, вы в порядке? – спросила женщина, окидывая беглым взглядом комнату.

– Нам сообщили, что слышали крики из вашей квартиры, – добавил мужчина.

Я стояла в оцепенении, хлопая ресницами и беззвучно открывая рот, не в состоянии выдать ни слова. Я не успела опомниться, как Кай подбежал ко мне и сгрёб в охапку, вдавливая в свой торс.

– Ох, милая, как же ты меня напугала!

Он держал так крепко, что я не могла пошевелиться. Я попыталась сказать, чтобы отпустил, но получилось невнятное бормотание.

– Ты что, громко пела в наушниках? Мне показалось, она кричала, – бросил он полицейским.

Я оставила Кая разбираться с полицейскими, а сама пошла одеваться в ванну. Когда вернулась, офицеры уже ушли, а Кай развалился на кровати, подпирая кулаком щёку.

– Неплохо, Кай. Попытка засчитана.

– Рад, что оценила.

– Кого вызовешь в следующий раз? Армию спасения?

– Придумаю что-нибудь новенькое, не люблю повторяться.

– Так это был план «Б»?

– План «Б» был взлезть в окно по пожарной лестнице, но твой вариант с полицией понравился мне больше. Ну так как, поговорим? Или сначала... – он игриво вздёрнул брови и хлопал ладонью по одеялу.

– Я тебя слушаю, даю десять минут.

– Ты куда-то спешишь? Я думал у тебя весь день свободен.

– Осталось девять минут

Он сел и выдохнул.

– Пенелопа пришла ко мне и сказала, что ушла от Бредли, что хочет покинуть страну по поддельным документам. Я согласился ей помочь в обмен на то, что больше никогда о ней не услышу. Мы ударили по рукам. Потом ей внезапно стало плохо, и я повёз её в больницу. Оказалось – угроза выкидыша. Она сказала ребёнок не мой и не Бредли. Я не поверил и сделал тест на отцовство. Оказалась Пенелопа не врала.

– А если бы ребёнок оказался твой?

Кай не ожидал такого вопроса, я сама не ожидала, что его задам. Он тянул с ответом, а я сомневалась, что хочу слышать. Он обхватил голову руками и уставился в пол.

– Я бы не бросил своего ребёнка, – он поднял на меня глаза, в которых читалось отчаяние.

Я подошла к нему и положила руки на плечи. Он обнял меня и уткнулся лбом в живот. Я провела рукой по волосам и зарылась в них пальцами. Он откинулся на спину, увлекая меня за собой. За мгновение я оказалась под ним прижатой

к постели. Его губы поймали мои.

Оторвавшись от затяжного поцелуя, Кай перекатился на спину и задумчиво уставился в потолок.

– Фокс.

– М-м-м, – я повернулась на бок и оказалась с ним лицом к лицу.

Сердце учащённо забилося.

– Давай жить вместе.

Я вздёрнула брови и заморгала. Мне казалось, этим словам должны предшествовать три других.

– Не рано? Мы только неделю знакомы.

– Мне хватило двух первых дней, чтобы понять, ты та – с кем я хочу быть. Я не заставляю прямо сейчас паковать вещи. Через неделю Пенелопа уедет, и я тебя перевезу.

Имя его бывшей кольнуло, как брошенные в лицо острые градины.

– Я думала, она в больнице.

– Я её забрал. Из-за Бредли. Ты не представляешь, какой кошар он ей устроит, после того что узнал.

– Она сама себе его устроила, – ядовито сказала я.

– Это уже другой вопрос.

Я пыталась отвернуться, но Кай поймал меня за подбородок и очертил большим пальцем контур губ. Мы молча лежали и таранили друг друга взглядами. Наконец, он посмотрел на часы и приподнял брови.

– Мне пора возвращаться на работу, – Кай встал с кровати

и поправил одежду.

Я состроила страдальческое лицо. Так не хотелось его отпустить.

– Ты задолжал мне выходные.

– Скоро у нас будут не только выходные. Все вечера, утра и отчасти дни. Завтра жду в офисе. Постарайся не опаздывать, – строго добавил он, улыбаясь одними глазами.

Кай ушёл, а я так и осталась лежать в кровати. Я хотела ему верить. Верить, что у нас есть будущее, в котором не будет Пенелопы, лжи и недосказанности. Я твёрдо решила рассказать обо всём родителям. Но не сегодня. Весь день я прибывала с ощущением полёта, а вечером накатила тоска. Калиб проник под кожу и обосновался там надолго и всерьёз. Я ещё никогда так не желала, чтобы новый рабочий день наступил быстрее. Звонок мобильного заставил радостно подпрыгнуть.

– Привет, – сказала я, чувствуя как губы растягиваются в глупой улыбке.

– Выйди на балкон, – раздался хриплый голос Кая.

Я послушно вышла на балкон и поёжилась от ночной прохлады. Я посмотрела вниз и покрутила головой. Темную улицу освещали тусклые фонари и свет из окон. Влажный асфальт поблёскивал, как отполированный до блеска сланец.

– Что дальше? – спросила я.

– Посмотри на соседнее здание.

Я подняла глаза на многоквартирный дом напротив. Из

раскрытого окна торчала мужская фигура в белой футболке. Незнакомый мужчина затянулся сигаретой и посмотрел на меня. Я смерила его взглядом. Он поднял руку и помахал, выпуская струю дыма. Я ответила сдержанной улыбкой. Тот выбросил сигарету, скрылся в оконном проёме и закрыл окно.

– И? – выдохнула в трубку я.

– Подними взгляд на крышу.

– Кай...

Сердце замерло и пропустило удар. Я вцепилась пальцами в холодные перила, на мгновение задержав дыхание. На крыше яркими разноцветными лампочками переливалась вывеска:

«Я с тобой»

– Я всегда с тобой, лисёнок, – тихо проговорил Кай.

ГЛАВА 10.

Дождь лил всю ночь и закончился только под утро. Я заварила кофе, устроилась на подоконнике и посмотрела на крышу соседнего дома. В белёсой туманной дымке проблесковыми маячками горели неоновые буквы. В утреннем свете надпись выглядела поблёкшей, но для меня она сияла ярче сверх новой. Будто согревала изнутри. Погрузившись в раздумья, я провела у окна около получаса, а когда спохватилась, поняла, что пора выдвигаться на работу.

Выходя из подъезда, я подняла голову и ещё раз взглянула на неоновое послание. Чувство эйфории вызвало улыбку. Выглянувшее солнце приветливо касалось кожи и плясало на мокром асфальте радужными бликами. Я шагала по тротуару разглядывая пёстрые витрины и фасады с разноцветными вывесками. Казалось, мир расцвёл и стал выразительней. Словно невидимый фотограф наложил фильтр и прибавил красок серой действительности.

Я зашла в здание офиса и поздоровалась с охранником на входе, тот одарил дружелюбной улыбкой и пожелал хорошего дня. Я прошла в приемную, посмотрела на большой циферблат настенных часов и поняла, что опоздала на десять минут. Кейт встретила снисходительной улыбкой.

– Босс уже тебя спрашивал.

Я кивнула и прошла в кабинет. Калиб поднял глаза и недо-

вольно покачал головой.

– Ты опоздала, и мне пришлось перенести встречу на 15 минут. Неужели так сложно приходить вовремя? – заворчал он, складывая в папку документы.

Он оторвался от бумаг и посмотрел на меня. Его взгляд потеплел. Он медленно поднялся с места подошёл и заключил в объятия.

– Я соскучился.

– Я тоже тебя вспоминала.

Он поцеловал в макушку и отстранился, принял деловой вид и вернулся на рабочее место.

– Ладно, я пошёл на встречу.

Я заняла своё место, включила компьютер и настроилась на рабочий лад. За моё вчерашнее отсутствие дел накопилось не мало, но я решила, что ничего сегодня не испортит мне настроение.

В два Калиб предложил прерваться и повёл меня на обед, по дороге захватив Нейтона. Тот слегка скривился. Видимо обсуждать работу в свободное время не входило в его планы, но он всё же присоединился.

Я смотрела на парковку краем уха слушая, как мужчины обсуждают рабочие вопросы, когда моё внимание привлёк рёв мотора. На большой скорости на парковку заехал спортивный серебристый автомобиль и резко затормозил. Из салона вышел мужчина в коротком кожаном пиджаке, облокотился на капот и достал из кармана мобильный. Он поднёс

телефон к уху и поднял голову на окна. Я постучала Кая по плечу и ткнула пальцем в стекло. В этот момент его мобильный завибрировал и запрыгал по столу. Калиб бросил взгляд в окно, затем на экран смартфона.

– Бредли! – он вскочил с места, схватил телефон и поспешил к выходу. – Сейчас вернусь

Мы с Нейтоном неловко переглянулись и вернулись каждый к своей тарелке. Напряжённое молчание за столом стало почти осязаемым. У меня сложилось впечатление, что он избегает встречаться со мной взглядом, и спросила прямо.

– Нейтон, я тебя чем-то обидела?

– Нет, что ты, – он интенсивно замотал головой.

– Тогда в чём дело?

Нейтон замялся. Он откашлялся, оторвался от обеда и посмотрел на меня.

– У Калиба на тебя виды, – он повёл плечами, словно извиняясь.

– С чего ты взял? – смутилась я.

– Он сам сказал.

– Калиб так сказал?

Он кивнул. Я опустила голову, ощущая, как краснею. Не потому ли Нейтон больше не звал обедать вместе, потому что босс объявил на меня монополию. Затянувшуюся паузу нарушил чей-то возглас.

– На улице драка.

– А это не мистер Малоу?

Мы с Нейтоном не стовариваясь подлетели к окну.

– О Господи, – я увидела сцепившихся Кая и Бредли и рванула на улицу.

На парковочной площадке уже собрались зрители, но никто не собирался разнимать дерущихся. Охранник стоял в дверях и с кем-то переговаривался по рации. Еще несколько сотрудников стояли возле своих авто и наблюдали за действием. Бред замахнулся и ударил Кая в висок. Он увернулся, но перстень проехался по брови и рассёк её. В ответ Калиб зарядил сопернику в челюсть. Я кинулась к братьям и остановилась в полуметре от них.

– Прекратите сейчас же!

Они замерли, удерживая друг друга за воротник и посмотрели на меня. Из содранной брови Кая сочилась кровь. Разбитый нос Бреда тоже кровоточил.

– Тобой я позже займусь, маленькая помощница, – ядовито выплюнул Бредли.

– Держись от неё подальше, – Калиб встряхнул брата за грудки и оттолкнул в сторону.

Тот отлетел назад, но на ногах устоял.

– А если нет, то что? – оскалился он, собираясь снова кинуться на Кая.

– Да хватит вам уже! Люди смотрят.

Они окинули взглядом парковку и отступили друг от друга. Бред вытер кулаком разбитый нос, забрал куртку с капота машины, зло зыркнул на брата сел в салон и рванул с места.

В воздухе остался едкий запах жжёной резины. Я подобрала с асфальта пиджак Кая и приблизилась к нему.

– У тебя кровь на лице.

Он схватил меня, прижал к себе и уткнулся носом в плечо. Я спинным мозгом чувствовала заинтересованные взгляды.

– Кай на нас все смотрят, – прошептала я.

– Плевать, – просопел он в ответ.

– Пойдём, нужно обработать раны.

Он отстранил меня. Взял моё лицо в ладони и поцеловал. При всех! Вот это «вышли мы из шкафа».

– Ни фиги себе! – выкрикнул кто-то из коллег.

– Идём.

Калиб приобнял меня за талию и повёл в здание. Я прижала его пиджак к груди и поплелась вперёд, стараясь смотреть прямо перед собой. Чувствуя цепкие взгляды, щёки залились румянцем. Интересно, что будут обсуждать дальше драку или наш поцелуй. О реакции Большого босса старалась не думать. Кейт подскочила с места, распахнула глаза и прикрыла рот ладонями, глядя на взъерошенного и окровавленного Калиба.

– Кейт принеси аптечку, – бросил он, подталкивая меня в кабинет.

Кай опустил в кресло и посмотрел на сбитые костяшки. Я не стала спрашивать, что у них произошло, догадаться было не сложно. Скорей бы уже Пенелопа убралась из нашей жизни. Кейт опасливо прошла в кабинет, поставила на стол

аптечку и бесшумно удалилась. Руки Кая беззастенчиво шарили по моим бёдрам, пока я обрабатывала раны.

– Кай, ты меня отвлекаешь.

В дверь робко постучали, и в приоткрывшемся проёме показалась голова Нейтона.

– Заходи уже, – вздохнул Кай.

– Ну вы дали там, конечно.

– Ты про драку?

– Я про всё.

– Даже представлять не хочу, сколько шума завтра будет, – я зажмурилась и замотала головой.

– И не представляй, – в голосе Кая послышалась улыбка. – Рабочий день между прочем ещё не закончен, – деловито добавил он.

Мы дождались пока все сотрудники разойдутся по домам. Уйти последними и не попадаться под прицел любопытных взглядов, было оптимальным решением. Я не представляла, как мы завтра заявимся на работу. Придётся держать лицо. Калиб справится мастерски и заткнёт за пояс любого, а у меня с этим проблемы. Кай протянул руку и вырвал меня из раздумий.

– Поедем домой, – устало выдохнул он.

Кай вывел меня под руку, давая понять, что ему действительно плевать на озадаченные лица охраны и нашпигованный камерами наблюдения холл. Он посадил меня в машину и поехал в сторону своего дома.

– Мой дом в другой стороне.

– Мы едем ко мне.

– Как же Пенелопа?

– Фокс – ты моя девушка. Пенелопа – гость. Я не спрашиваю своих гостей кого мне привести домой.

Кай занял парковочное место возле своего подъезда и заглушил мотор. Я отстегнула ремень безопасности, но не двинулась с места. Он отодвинул водительское сиденье на максимальное расстояние и похлопал по коленям.

– Иди сюда.

Я неуклюже перебралась к нему и обхватила за шею.

– Фокс, это не знакомство с родителями, тебе не нужно производить впечатление. И я никогда не скрывал от Пенелопы наши с тобой отношения. Не будь трусихой.

– На выход, – он распахнул дверь и мотнул головой.

В прихожей нас встретила Пенелопа и смерила удивлённым взглядом. Она была бледной и осунувшейся, я не сразу её узнала. Волосы собраны в небрежный низкий хвост. Но даже в домашнем спортивном костюме, уставшая и больная она сохраняла прямую, как доска спину и высокомерную мину на лице. Пенелопа собралась что-то сказать, но Кай послал ей предупреждающий взгляд и покачал головой. Она закатила глаза и ушла в комнату.

Пока я готовила ужин из гостинной доносились сердитый голос Кай и оправдывающийся тон Пенелопы. Мне показалось, что он слишком строг с ней в её положении, но за ужи-

ном поняла, что Пенни палец в рот не клади. Было забавно наблюдать за их пикировкой. Они словно в пинг-понг играли. Пенелопа оказалось острой на язык. Пару раз её колкости прилетали в мою сторону, но Кай ловко их отбивал и возвращал обратно.

– Как раз пай-девочки тебе не хватало, – выдала она очередную реплику, косясь на меня.

– То, что у меня имя шекспировского героя, не значит, что моя жизнь должна напоминать трагикомедию. Я заслужил что-то хорошее.

Мы поужинали. Кай помог убрать со стола. Он открыл посудомойку, увидел грязную посуду и нахмурился.

– Пенни, я не прошу тебя браться за пылесос, но нажать две кнопки на посудомойке можно?!

– Не знала, что ты такой диктатор, – посмеиваясь сказала я, включая посудомоечную машину.

– Это не так. Я всегда готов идти на уступки, если условия в целом приемлемые.

– По-твоему отношения – это бартер?

– Это равноценное партнёрство, – он положил руки мне на талию и прижал к себе. – Я всегда готов выслушать претензии и встречные предложения.

– Я не умею вести переговоры, – я подняла голову и заглянула в глаза.

– Это не сложно, – улыбнулся Кай, целуя меня в висок.

Вечер закончился просмотром телевизора. Пенни продол-

жала изучающе на меня поглядывать, но от комментариев воздерживалась. Потом и во все потеряла интерес, пожелала спокойной ночи и удалилась в гостевую спальню.

Сон никак не желал приходить. Я посмотрела на спящего рядом Кая и выбралась из кровати. Я вышла на кухню выпить воды и застала Пенелопу со шприцом в руках.

– Ты в порядке?

– А похоже, что я в порядке? – огрызнулась она.

– Я разбужу Калиба.

– Не надо. Просто сделай мне укол.

– Я? Я не умею.

– А я не смогу попасть себе в зад, – она растянула губы в едкой улыбке.

Пенелопа переступила с ноги на ногу и скривилась. Я помыла руки и получила от неё шприц с набранным лекарством. Я вздохнула. Она повернулась спиной, приспустила штаны, оголяя ягодицу, и показала место для укола. Я выдохнула и, не без удовольствия, всадила иглу до упора. Надавила на поршень, впрыскивая лекарство. Пенелопа промычала что-то про мои кривые руки. А спустя несколько минут мы сидели и цедили зелёный чай. Я сама удивлялась абсурдности ситуации.

– Какой у тебя срок?

– 16 недель.

– Давно ты замужем?

– Три года. Я рада, что вы с Калибом помирились. Меньше всего мне хотелось видеть его несчастным. Я даже предложила самой тебе всё объяснить, но он ответил, что на пушечный выстрел к тебе не подпустит. Он любит тебя, Фокс.

– Можно личный вопрос?

– А до этого какие были? – она криво улыбнулась и снисходительно посмотрела на меня. – Задавай.

– Почему ты выбрала Бредли?

– Что сказать? Калиб слишком правильный. Слишком прагматичный и не склонен совершать необдуманные поступки. А у меня всегда была слабость на токсичных мужиков.

Я мысленно усмехнулась, когда вспомнила его недавнюю выходку.

– Мы познакомились с Калибом почти шесть лет назад. Уже тогда он казался мне взрослее, чем на самом деле. Всего на год старше меня, но его взгляды больше соответствовали серьёзному состоявшемуся человеку. Калиб строил планы на будущее, и я подсознательно ощущала, что в эти планы не вписываюсь. Он был слишком поглощён карьерой, а мне хотелось праздника. Мы находились в отношениях полтора года, и он привёл меня на званый ужин с семьёй. Там я увидела Бредли. И впервые узнала, что они братья по отцу. Я была знакома с Бредом раньше. Наши семьи общались в одних кругах, около него всегда вились девушки, и он не проявлял ко мне интереса. Но в тот вечер проговорили полно-

чи, мне казалось, я встретила родственную душу. После мы с Калибом начали отдаляться, а наши встречи с Бредли стали чаще. С ним каждый день напоминал карнавал. По субботам мы выбирались в Теско, чтобы в прохладных и влажных от дождя сумерках участвовать в гонках. Не один час колесили по городу от «Бромли-бай-Боу» до «боро Гринвич». Устраивали вояж по пабам и клубам, возвращаясь только под утро.

– А как же Калиб?

– Я предложила на время расстаться. Он не возражал. А через месяц Бред сделал мне предложение. Я сказала Калибу, думала он будет отговаривать, а он просто меня отпустил и пожелал счастья. Я разозлилась на него. Как же я злилась. Прислала приглашение на свадьбу, но он не пришёл. Я решила, что так даже лучше. Не подозревала, что Бредли окажется настоящим чудовищем.

– Тебе понадобилось три года, чтобы это понять?

– Я поняла это через семь месяцев, когда он вынудил меня сделать аборт.

– Почему ты сразу от него не ушла?

– От таких как Бредли просто так не уходят. Около года назад мы с Калибом снова стали общаться... Бредли когда узнал взбесился. Он сломал мне нос и пару рёбер. Отслеживал мои передвижения, контролировал звонки. Пригрозил, что убьёт обоих, если увидит его рядом. После того, как я имела глупость поддастся порыву и снова уступить Калибу, решила, что будет лучше ненадолго уехать. Сказала Бредли,

что мне нужно поправить здоровье и полетела в Эвиан – это известнейший минеральный курорт Франции на берегу Женевского озера. Там встретила отца своего ребёнка. Всё так стремительно случилось.

– А отец ребёнка?

– Он не знает. И никогда не узнает.

– Что за ночные посиделки? – прервал нас появившийся Кай. – Нам рано вставать, между прочим.

Я взяла со стола чашки, но Пенелопа остановила.

– Я сама уберу.

Она улыбнулась так тепло и естественно. Я больше не видела в ней стерву. Просто несчастную женщину, которая попала в сложную ситуацию. И окончательно убедилась, что ревновать здесь не к чему.

ГЛАВА 11.

По мере того, как машина приближалась к офису, нервное напряжение нарастало. Я ерзала на сиденье и теребила ремешок сумки, боковым зрением поглядывая на Калиба. Тот как обычно был собран и сдержан. Он следил за дорогой, плавно поворачивая руль. Я прибывала в полной уверенности, что наш совместный приезд сегодня не останется незамеченным. Я пожалела, что не послушала Пенелопу и не осталась дома. Она преследовала свои интересы, но Кай особо не возражал. И всё же я понимала, что сколько бы не оттягивала неприятный момент, он всё равно случится. Рано или поздно мне придётся явиться на работу. Я не хочу, чтобы Кай считал меня законченной трусихой.

Мы въехали на парковку. Я ещё раз взглянула в самоуверенное лицо Калиба и решила, что пришло время быть сильной. Несмотря на то, что до начала рабочего дня оставалось пять минут, народа, спешащего в офис, хватало. Я поймала себя на мысли, что между намерением сделать и реальным действием огромная пропасть. Пока я возилась с ремнём безопасности, Кай вылез из салона, обошёл машину и открыл дверь с моей стороны. Он взял меня под локоть и повёл в здание. Колени тряслись, а сердце замирало при мысли, что придётся пройти двести метров позора. Охранник улыбнулся, как мне показалось слишком радушно. Стоящие

у лифтов покосились на нас, и в холле послышалось неразличимое бормотание. Понятно, что у них на повестке дня. Моё сознание приготовилось экстренной эвакуации. Калиб уловил мой настрой и склонился к уху.

– Просто сделай вид, что тебе на них плевать, – шепнул он, сильнее сжав мою руку.

Легко ему говорить. У него покер фэйс входит в базовую комплектацию, а я готова на месте провалиться. Он одарил всех дружелюбной улыбкой и поздоровался. Я ограничилась лёгким кивком и заметила на лице сослуживца красноречивое выражение: «зазналась». Двери разъехались, Кай завёл меня в кабину и оттеснил в дальний угол. Он посмотрел на часы и недовольно поморщился. Оказалось, что на пару минут мы опоздали. По его меркам непростительное нарушение.

Кейт приподнялась с места и просканировала взглядом, когда увидела нас шагающих в её направлении. Она расплылась в улыбке, когда Калиб поравнялся с её столом. Кейт встретилась с предостерегающим взглядом и ровным тоном сообщила, что его ждут в конференц-зале. Он взял паку с документами и пошёл на совещание. Я осталась на рабочем месте и включила компьютер. Через несколько минут в дверях появилась Кейт и сообщила, что меня ожидает мистер Бруд. Внутренности сжались.

– Сейчас? – мой голос дрогнул и стал похож на писк.

Кейт кивнула. Я хотела дожидаться Кая, но знала, что

встреча продлится минимум часа полтора и вряд ли Джефриса Бруда устроит такое длительное ожидание.

– Сейчас, – сказала секретарша.

Я нерешительно встала и отправилась на «расстрел» к генеральному. То, что это не дружеская встреча я знала точно.

Я зашла в приемную и Молли встретила меня радушной улыбкой. Но спустя мгновение её лицо помрачнело.

– Он сегодня не в духе, – она замялась. – Тут такие слухи ходят...

Я почувствовала, как в лёгких заканчивается воздух. Перед глазами замелькали чёрные точки. Я зажмурилась и сделала пару глубоких вдохов.

– Иди. Потом поговорим.

Я кивнула Молли и постучала в дверь директорского кабинета. Послышалось глухое и раздражённое «да». Я шумно выдохнула и зашла. Большой босс оторвал взгляд от документов и посмотрел на меня. Его скулы напряглись, и дряблая кожа на щеках покрылась неровными бугорками.

– Вы меня вызывали?

– Да. Сядь.

Он снял очки и положил их на кипу бумаг. Его голубые глаза напоминали цветные, стеклянные шарики. Яркие, но безжизненные. Я опустилась на стул и спрятав руки под столешницей сжала их в кулаки.

– Я сделал запрос в академию, и мне сообщили, что ты уже шесть месяцев его не посещаешь. Более того, ты забрала

документы, не доучившись. Надо полагать, отец не в курсе такого положения дел?

Я потупила взгляд и услышала, как он довольно хмыкнул.

– Так я и думал. Ну вот что. Ты сегодня же напишешь заявление по собственному желанию. Я, в знак глубокого уважения твоим родителям, дам тебе выходное пособие, более того приложу рекомендации. В противном случае я лично сообщу твоему отцу, что ты обманывала его, и не только его, всё это время.

Странно, но его угрозы не вызвали ни страха, ни даже беспокойства. Внезапно, я осознала, что мне всё равно. Этого следовало ожидать. Я испытывала облегчение, но тем не менее родители должны узнать от меня. Я кивнула и привстала, но он жестом остановил.

– Это ещё не всё.

И тут внутри всё скрутило. Желудок подпрыгнул к горлу, и я почувствовала, как холодеют кончики пальцев. Я плюхнулась обратно на стул и заставила себя посмотреть ему в глаза.

– Я не могу препятствовать вашим отношениям с Калибаном, но не позволю испоганить его карьеру взбалмошной девчонке. Я возлагаю на него большие надежды и пророчу большое будущее в моей компании. Что бы вас не связывало, это не должно мешать его работе. Для него причина твоего увольнения будет та, что я озвучил ранее. Ты поняла? – с нажимом спросил он.

– Да, – глухо отозвалась я.

– Хорошо. Заявление напишешь сейчас и оставишь миссис Престон.

– Разве я не должна поставить мистера Малоу в известность, как моего непосредственного руководителя?

– Я сам поставлю его в известность. Этот день можешь не отрабатывать, но не волнуйся, тебе его оплатят. Ты свободна.

Я кивнула поднялась и вышла. Голова кружилась. Только я закрыла за собой дверь, Молли непонимающе уставилась на меня.

– Что случилось?

– Меня всё-таки уволили.

– Как? Так то, что говорят про вас с мистером Малоу правда?

Я неопределённо кивнула. Горло свело, и я не смогла выдать даже звука. Не знаю, что о нас говорят, но догадаться не сложно. Пока я писала заявление, Молли не сводила сочувственного взгляда. Я протянула ей заполненную форму и выдавила улыбку.

– Позвонишь мне вечером? – с надеждой спросила Молли.

– Конечно.

Спускаясь по лестнице в свой отдел, я размышляла, что же теперь. Нужно дождаться Кая и поговорить. Как он отреагирует? Раньше бы я просто собрала бы свои вещи и потихому смылась. Интересно мистер Бруд знал, что у Калиба

совещание? Наверняка знал. Я подошла к Кейт и взглянула на недовольное лицо.

– Эта дамочка задолбала, – раздражённо бросила она, кладя трубку на базу. – Звонит третий раз.

– Что за дама?

– Некая Пенелопа. Она тебя спрашивала, оставила номер телефона, сказала это срочно.

Кейт протянула жёлтый стикер с номером. Я забрала у неё бумажку, скрылась в кабинете и нехотя набрала Пенелопе.

– Можешь приехать? – без лишних предисловий спросила она.

– Сейчас?

– Да.

– Хорошо. А что случилось?

– Вопрос жизни и смерти.

Она отключилась. Несколько минут я раздумывала, а потом взяла сумку и вышла в приёмную.

– Мне нужно уйти.

– Что-то случилось? – Кейт распахнула глаза и захлопала густо накрашенными ресницами.

– Да. Вопрос жизни и смерти.

Я покинула здание и поймала такси. Всю дорогу я перебирала в голове, что же случилось. Я не горела желанием оказывать ей какую-либо услугу, но мне казалось так, я помогаю Каю. Не хочу, чтобы он винил себя, если с ней что-то случится. Чем быстрее эта женщина уберётся из нашей жизни,

тем лучше.

Я влетела на четвёртый этаж, собиралась постучать, но дверь оказалась приоткрыта. Я переступила порог прихожей и услышала Бредли. Первая проскользнувшая мысль – бежать прочь и вызвать полицию. Но кое-что насторожило. Он говорил монотонно и вкрадчиво, она отвечала ехидно и над-рывно. Я бесшумно опустила сумку на пол, сняла туфли, за-жала их в руках и двинулась в гостиную.

– Ты – ничто без денег своего папаша. Я бы не вышла за тебя не будь ты богатым наследником. Мне нужно было думать о будущем своего ребёнка. Которого ты, Бред, убил!

– Это был несчастный случай! Я был на взводе! Ты могла бы сказать до свадьбы, что беременна от моего брата, а не бросать мне это в лицо в момент ссоры. Ты три года пудрила мне мозги, убеждая, что Калибан преследует тебя. И я почти поверил, увидев его в стельку пьяным возле нашего дома. Почему ты просто не свалила с тем, кто обрюхатил тебя на этот раз? Я бы с радостью дал тебе развод.

– Беременность не входила в мои планы. Я хотела сделать аборт, но врачи предупредили, что после я не смогу иметь детей. При разводе я не получила бы ни пенни, когда ты узнал бы, что ребёнок снова не от тебя. Ты же не поверил бы мне на слово и заставил бы сделать тест на отцовство. Калиб и тот не поверил. Даже после того, как я призналась, он за-ставил сдать чёртов анализ.

– И ты решила выставить меня монстром перед отцом и

братом? Окончательно разрушить мои отношения с семьёй?

Моя вселенная перевернулась и рассыпалась на фрагменты, как стекляшки в калейдоскопе. Я выпустила из рук туфлю и зажала рот ладонью, чтобы подавить вздох. Обувь с грохотом ударилась об пол. Скрываться бесполезно. Я кинула вторую и прошла в комнату. Оба обернулись.

– И ты здесь? – Бред удивлённо приподнял брови.

Я заметила в руках Пенелопы пистолет. Она сжимала его побелевшими пальцами, направляя на Бредли дуло с длинный глушителем. Я пришла в чувства и пошевелилась.

– Ты как раз вовремя, Фокс, – ровно и спокойно сказала Пенелопа. – Встань рядом с ним.

– Пенелопа опусти пистолет, – попыталась успокоить я. – Каким бы чудовищем он не был он того не стоит.

– Она назвала меня чудовищем? Представляю, что ещё она тебе наплела.

– Сели на диван оба! Без глупостей. Я не задумываясь спущу курок.

Она обошла нас пропуская вперёд. Мы сели. На столике замигал экран мобильного Пенелопы. Краем глаза я увидела имя звонившего. Калиб. Она перехватила мой взгляд и усмехнулась.

– Пора с этим заканчивать.

– Хорошо Пенни, пусть Фокс уйдёт, мы сами разберемся. Он толкнул меня в спину, и я приподнялась.

– А ну, сядь на место! Я сказала сядь! – пистолет в её руке

и направлен на меня.

– Ладно я, но она тебе зачем? – удивился Бред.

– Ради меня Калиб пальцем не пошевелит, а ради неё свернёт горы. Я скажу, что ты её убил. А я застрелила тебя обороняясь. Мы с ним снова будем вместе.

До меня дошёл ужас происходящего. Она всё подстроила.

– Думаешь, Калиб это примет? Думаешь, мой брат настолько идиот?

– Он примет. Сначала то, что его брат убийца любимой женщины. Потом меня и моего ребёнка...

– Пенни ты больна, – констатировал Бред.

– Мы все кем-то больны.

Бредли вскочил и кинулся на неё. Раздался хлопок, словно наотмашь ударили по листу фанеры. Он взвыл и завалился на бок. Запахло серой и сырым стейком.

– Долбанная сука, – сквозь зубы поцедил Бред, обхватывая ладонями простреленное колено.

Кровь проступила между его пальцами. Пенелопа явно слетела с катушек. У меня вырвался нервный смешок.

– Что смешного? – она на мгновение замешкалась.

Последний вдох, и я делаю рывок. Раздается глухой выстрел и боль ударяет в мозг. Ноги подкашиваются. Пол резко поднимается, и я впечатываюсь лицом в ковёр. Каждый вздох режет грудь.

Не знаю, что происходит. Грохот, глухие удары, кажется ещё выстрелы. Истеричный визг. Кто-то сильно давит на

грудную клетку. Каждый вздох царапает, как осколок стекла. В легких хлюпает. Во рту привкус ржавого металла. Веки наливаются свинцом и кажутся неподъёмными.

– Фокс держись, – шёпот у самого уха доносится, как через толщу воды.

Холод обволакивает, вызывая онемение всего тела. Меня затягивает водоворот и уносит в темноту. Звуки смокают и мир исчезает.

ГЛАВА 12.

Меня покачивало, словно я сплавлялась на каноэ по бурной реке. Плотный туман можно было резать ножом. Я не ощущала ни жары, ни холода, оцепенение спеленало тело, как тугой кокон. Вдалеке послышался знакомый голос, приятное тепло коснулось онемевших пальцев. Меня тряхнуло. Сквозь сомкнутые веки прорезался мягкий свет. Слева донёлся монотонный механический писк. Что-то неприятно давило на переносицу. Я пошевелила пальцами и открыла глаза. Взгляд упёрся в белый потолок, скользнул по стенам больничной палаты и остановился на приоткрывшейся двери. Девушка в голубой униформе с лотком в руках подошла к кровати и поставила его на тумбу.

– Миссис Малоу вы очнулись.

Она наградила дежурной улыбкой и приладила к штативу капельницы новый пакет с раствором. Я нахмурилась не сразу сообразив, что она обращается ко мне.

– Ваш муж только что вышел, – продолжала она.

Я часто заморгала, попыталась что-то сказать, но кислородная маска заглушала звуки превращая речь в невнятное бормотание. Моя мимика вызвала у медсестры беспокойство, она засуетилась и посмотрела на датчики.

– Я позову доктора.

Медсестра забрала пустой пакет, поспешно направилась к

двери и столкнулась с Каем. Увидев, что я очнулась, он всучил ей стаканчик с кофе и подлетел ко мне. Его лицо осунулось. Было видно, что он несколько дней не прикасался к бритве. Глубокие тени под глазами подсказывали, что и спал он через раз. Кай опустил на стул и стиснул мою кисть.

– Наконец-то ты очнулась.

Я стащила маску, сделала болезненный вдох и сглотнула.

– Муж? – сипло спросила я.

– Иначе меня не пустили бы. И потом, не хотел волновать твоих родителей.

Он прижал мою ладонь к небритой щеке и зажмурился. Глядя на измученное лицо, я представила сколько бессонных ночей он провёл у моей кровати. Я не решалась спросить о произошедшем, думая, что это может подождать. Мы так и пребывали в тишине, нарушаемой только писком медицинского оборудования. Я невольно вздрогнула, когда раздался хриплый, прокуренный бас. В палату зашёл плотный лысеющий мужчина в белом халате. Калиб встал с места, поздоровался, и они обменялись рукопожатиями. Потом ласково потрепал меня по плечу и вышел, чтобы доктор мог начать осмотр.

Врачи сказали, что мне несказанно повезло. Пуля, не задев сердце, прошла на вылет в сантиметре от позвоночника. Восемь часов хирурги боролись за мою жизнь. Я четыре дня пролежала в коме. Кай почти всё это время не вылезал

из больницы. Как только моё состояние стабилизировалось, пришли полицейские и задавали вопросы. Я рассказала, что произошло, сама до конца не веря в реальность случившегося. Мне пришлось набраться храбрости и позвонить родителям. Я сообщила, что ушла из академии и, что в «Трейдинг Ин» больше не работаю. Мама, как всегда, отнеслась к этому по-философски. Как новость воспринял папа, оставалось только гадать. Она сказала, что ждёт меня домой. Я сослалась на дела, с которыми необходимо разобраться и пообещала приехать, как только освобожусь. О том, что сейчас в больнице я умолчала.

Медсестра поправила подушку, помогла поудобней сесть и сообщила, что ко мне посетитель. Она вежливо улыбнулась, когда в палату зашёл Бредли и удалилась.

– Твой муж, – он изобразил в воздухе кавычки и усмехнулся, – довёл до белого каления весь персонал.

Опираясь на трость, Бредли проковылял к койке. Он подвинул стул и сел, вытянув больную ногу. От Кая я узнала, что его брат вызвал полицию и скорую. Зажимал рану, пока они не приехали. Стойко отвечал на вопросы офицеров и отбивался от нападков Калиба. Несмотря на простреленное колено Бреду удалось обезоружить Пенелопу. И когда та осознала, что её план провалился поспешила сбежать с места преступления.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Бредли.

– Дренаж сняли два дня назад, но выписывать не торопят-

ся.

Я помолчала и добавила.

– Её поймали?

– Она сейчас в психиатрической клинике. Пытается зако-
сить под сумасшедшую и убедить всех, что действовала в со-
стоянии аффекта. Ей это вряд ли удастся. Всё говорит о том,
что она спланировала заранее и ясно осознавала свои дей-
ствия.

– А ребёнок?

– С ним всё нормально. Её интересное положение будет
учтено при вынесении приговора, но сильно не повлияет.

– Её посадят?

Он кивнул, потом помялся и продолжил.

– Калиб не знает, что первый ребенок, которого потеряла
Пенелопа был от него. Я надеюсь, что не узнает. У нас с ним
и так не простые отношения...

– От меня он не узнает, – заверила я.

В голове вертелось ещё миллион вопросов, но я задала
лишь один.

– Бредли, а из-за чего вы подрались с Калибом на парков-
ке?

Он смерил меня взглядом, раздумывая говорить или нет.
Но наконец признался.

– Я сказал, что они с Пенелопой друг друга стоят. Что он
играет твоими чувствами также, как Пенелопа играла мои-
ми. Ты слишком хороша для него и заслуживаешь кого-то

получше...

В палату вошёл Кай, и Бредли поднялся.

– Я уже ухожу, – Бред бросил быстрый взгляд на брата и снова посмотрел на меня. – Поправляйся, – он ободряюще улыбнулся и направился к двери.

Калиб проводил брата хмурым взглядом. Несмотря на то, что Кай был ему благодарен, в их отношениях сохранялось напряжение. Он опустил на стул и взял меня за руку.

– Решил отпустить бороду?

– Тебе не нравится?

– Тебе идет лёгкая небритость, просто не хочу, чтобы ты стал похож на лесоруба. Сколько мне ещё здесь валяться?

– Неделю.

– Ещё неделю?!

– У тебя прострелено лёгкое. Как ты хотела?

– Никак, если честно. Как дела в офисе?

– Не знаю, – Кай пожал плечами и беспечно улыбнулся. –

Я уволился неделю назад.

– Мне жаль, что из-за меня ты потерял работу.

– Я всё равно собирался уходить. Просто в свете последних событий пришлось передвинуть сроки. В «Трейдинг Ин» ты бы не задержалась. Отец говорил, что ты не справишься. Хотел быстрее от тебя избавиться. Когда я сказал, что мне позарез нужен помощник и попросил тебя перевести в мой отдел, он даже обрадовался. Добавил, чтобы гнал тебя вшаей при первой возможности. А теперь, учитывая нашу

ситуацию, считаю, нам там делать нечего.

– И чем теперь займёшься?

– Я собираюсь открыть рекламное агентство. Мне нужен партнёр. Не интересуется?

– Я мало в этом разбираюсь.

– Я научу. Соглашайся, из нас получится отличная команда.

– Как назовём?

– Может «Герда и Кай»? Фокс, ты будешь моей Гердой?

Он улыбнулся, но взгляд остался серьёзным. Я не понимала, что именно он предлагает, но уже на всё согласна.

– Да, Кай, чтобы это не значило.

Он поднялся, спрятав руки в карманы. Глаза заискрились, а улыбка стала шире.

– Не хотел делать это в такой обстановке, но... какого чёрта.

Калиб резко вытащил руки из кармана, и между пальцев что-то сверкнуло. Он ловко надел мне кольцо и склонился, чтобы поцеловать. В голове промелькнула мысль, как известие воспримут мои родители. А его отец? Но стоило нашим губам встретиться, как ничего уже не имело значения.